

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА

№ 10
октябрь
2016

Редакционный совет журнала «Адвокатская палата»

Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;

Боровков Юрий Михайлович, адвокат, первый вице-президент АПМО;

Володина Светлана Игоревна, адвокат вице-президент ФПА РФ,
член Квалификационной комиссии АПМО;

Добровольская Светлана Игоревна, адвокат, руководитель
Экспертно-консультационного совета АПМО;

Семенова Екатерина Юрьевна, Уполномоченный по правам человека
в Московской области;

Ковалева Лидия Николаевна, адвокат, советник президента АПМО;

Никифоров Александр Владимирович, адвокат, отв. секретарь
Квалификационной комиссии АПМО;

Новолодский Юрий Михайлович, адвокат, президент Балтийской коллегии
адвокатов;

Пепеляев Сергей Геннадьевич, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;

Пилипенко Юрий Сергеевич, адвокат, президент ФПА РФ;

Юрьев Сергей Сергеевич, адвокат, председатель президиума КА «Межрегион»;

Яртых Игорь Семенович, адвокат, председатель президиума КА «Яртых и коллеги»,
член Совета АПМО.

Содержание

Палата сегодня

- 2 **Присяжным поверенным Московской губернии — 150!**
А. А. Горшенков, выпускающий редактор «АП»
- 4 **Достойно защищать права адвокатов**
А. А. Горшенков, выпускающий редактор «АП»
- 8 **К вопросу о допустимости включения отдельных условий в соглашение об оказании юридической помощи**
А. В. Никифоров, ответственный секретарь, член Квалификационной комиссии АПМО

Новое в законодательстве и практике

- 14 **Последние разъяснения законодательства за сентябрь 2016 года**
Е. Ю. Лазарев, адвокат МКА «ГРАД»

Актуальные вопросы практики

- 20 **Навязанный защитник**
В. В. Маликов, адвокат МЦФ МОКА

С. И. Добровольская,
адвокат МЦФ МОКА

- 23 **О реформировании...**
Е. А. Цуков, член Научно-методического совета АПМО
- 26 **Установление виновности и доказывание обстоятельств ДТП**
О. Д. Ярошик, адвокат МОКА
- 38 **Особенности правонарушений при ограниченной вменяемости**
О. А. Попова, студентка магистратуры МГЮУ им. О. Е. Кутафина;
В. Ф. Дейснер, адвокат АПМО;
Л. М. Антоненко, доцент кафедры нервных болезней Первого МГМУ им. И. М. Сеченова
- 48 **Шумные соседи**
Е. М. Юдина, адвокат МОКА, филиал № 75 «Воробьев и коллеги»
- Обмен опытом**
- 59 **Бытовой конфликт: один шаг до преступления**
А. Н. Жбанков, шеф-редактор «АП»
- 63 **Тюрьма «спасла» от штрафа**
Д. И. Гизатуллин, адвокат АПМО

Присяжным поверенным Московской губернии — 150!

Уходящей осенью вспоминаем знаменательные события прошлого. Так, 16 сентября 1866 г. состоялось первое общее собрание присяжных поверенных Московского судебного округа, на котором был избран и орган самоуправления — Совет. В 2016 году в конце сентября усилиями коллег из АП г. Москвы проведен юбилейный вечер в Московском международном Доме музыки. И вот теперь настал черед Адвокатской палаты Московской области.

А. А. Горшенков,
выпускающий редактор
«АП»

В конференц-зале «Москва» гостиничного комплекса «Измайлово» 28 октября начались торжества, посвященные 150-летию московской и подмосковной адвокатуры. Председательствовали на них президент АПМО А. П. Галоганов, президент АП г. Москвы И. А. Поляков и председатель президиума Московской городской коллегии адвокатов А. В. Живина. Письменные поздравления мероприятию прислала Уполномоченный по правам человека в Московской области Е. Ю. Семенова.

В своем приветственном слове А. П. Галоганов коснулся славной истории адвокатуры столичного региона. Его продолжил сопредседатель И. А. Поляков,

показавший собравшимся недавно выпущенный юбилейный знак, на одной стороне которого упомянуты Московская областная коллегия адвокатов и Адвокатская палата Московской области, а на другой Московская городская коллегия адвокатов и соответственно Адвокатская палата г. Москвы. Символический юбилейный знак с изображением своего герба выпустила и АПМО. Таковым с вручением сертификата наградили коллег и ближайших соседей по палатам И. А. Полякова и А. В. Живину, а также президента АП Смоленской области М. А. Трегубова, президента АП Владимирской области Ю. В. Денисова, президента АП Орловской области С. А. Мальфанова, президента АП Рязанской области С. Ю. Кочеткова, адвоката МОКА с пятидесятилетним стажем А. И. Краснокутскую и других. К слову, упомянутые области России в дореволюционное время тоже входили в обширный Московский судебный округ.

Эту символическую награду получил и президент Федеральной палаты адвокатов России Ю. С. Пилипенко, тепло вспомнивший в своем ответном слове о начале своей адвокатской деятельности в рядах Московской областной коллегии адвокатов.

Затем юбилейный знак АПМО с сертификатом вручили вице-президенту ФПА, члену Квалификационной комиссии АПМО С. И. Володиной, советнику президента АПМО Л. Н. Ковалевой, вице-президенту ФПА Г. К. Шарову и председателю Московской областной нотариальной палаты С. В. Смирнову.

Благодарственного письма от губернатора Московской области удостоились подмосковные адвокаты Л. В. Горинова,

Т. Г. Песецкая, А. И. Брусова, В. Н. Мусияка, А. В. Семенов, С. В. Халмош и другие.

После награждений в зале действие переместилось этажом ниже в ресторан «Михаил Светлов». Там, в частности, после вручения юбилейного знака выступил с речью председатель президиума Московской областной коллегии адвокатов И. П. Грицук, приветственные слова также произнесли подмосковный адвокат и телеведущий В. И. Степанов и ветеран адвокатуры А. Л. Красинский, прочел свои стихи заведующий филиалом № 1 МОКА В. М. Шеркер и спела председатель Совета молодых адвокатов Московской области А. И. Цветкова. Неизменным успехом пользовались песни «брянского соловья» — народного артиста России Г. А. Каменного. •

Достоинно защищать права адвокатов

28 октября 2016 г. в гостиничном комплексе «Измайлово» состоялся XIV отчетно-выборный съезд Федерального союза адвокатов России. В нем приняли участие свыше семидесяти делегатов от многих областей и республик страны, в основном, это руководители региональных отделений этой общественной адвокатской организации — президенты и вице-президенты адвокатских палат, а также почетные гости: представители Федеральной палаты адвокатов РФ, Минюста, других общественных адвокатских объединений.

Был избран президиум мероприятия из почти двадцати человек, а также редакционная, финансовая и счетная комиссии и секретариат. С обстоятельным докладом, подводющим итоги прошедшего со дня предыдущего съезда двухлетия и намечающим пути на будущее, выступил президент ФСАР, президент Адвокатской палаты Московской области А. П. Галоганов.

В начале выступления он напомнил, прежде всего для молодых коллег и впервые участвующих в таком мероприятии, об этапах становления ФСАР, ведущего свою хронологию еще от июньских дней 1990 г., когда в Свердловске состоялся учредительный съезд союза адвокатов РСФСР.

С созданием ФПА роль и значение союза несколько изменились, но он нашел и освоил общественные ниши для своей деятельности. Это, как и прежде, помощь

в достойной защите прав адвокатов, а они в последнее время грубо нарушаются в части общения с подзащитными в СИЗО, участие членов в различных общероссийских и региональных выборах от лица ФСАР, сотрудничество в разных аспектах с движением «Бессмертный полк России» и с медиками.

Так, вскоре состоится научная конференция по судебной медицине совместно с известным кардиохирургом Лео Бокерия.

С участием союза проводятся и международные юридические конференции, крепнет участие адвокатских «общественников» в законотворческой деятельности на различных федеральных и местных площадках.

Проблем у союза хватает, однако радует, что в прошедшем периоде некоторые региональные отделения, такие, напри-

мер, как рязанское и брянское, заметно активизировались. Значит, резервы роста и перспективы имеются.

Затем с приветственными словами в адрес съезда выступили почетные гости: руководитель исполкома Общероссийского общественного гражданско-патриотического движения «Бессмертный полк России» Е. К. Калгина, заместитель директора департамента по вопросам правовой помощи и взаимодействия с судебной системой Минюста РФ И. А. Залуцкая и президент Гильдии Российских адвокатов, одновременно входящий и в руководство ФСАР, Г. Б. Мирзоев.

После начались рабочие моменты съезда. Руководитель Ревизионной комиссии ФСАР адвокат АПМО В. А. Фомин доложил об исполнении сметы организации в 2015–2016 гг. и о проекте сметы на будущий период. По различ-

ным вопросам адвокатуры и союза выступили первый вице-президент ФСАР В. Г. Тарасенко, председатель комиссии по правам адвокатов ФСАР, адвокат АПМО Ю. В. Щиголов, новый председатель Рязанского отделения союза В. П. Смирнов, первый вице-президент ФСАР, президент АП Удмуртской Республики Д. Н. Талантов, первый вице-президент ФСАР, адвокат АПМО И. С. Яртых, исполнительный вице-президент ФПА РФ А. В. Сучков, первый вице-президент ФСАР, адвокат АПМО Ю. Г. Сорокин, адвокат АПМО В. В. Набоков, член Ревизионной комиссии ФСАР, адвокат АПМО Е. А. Цуков, вице-президент ФСАР, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Н. Н. Клен и московский адвокат Г. Б. Зубовский. Завершил выступления вице-президент ФСАР, вице-президент АПМО М. Н. Толчеев предложением обсудить проект решений съезда.

Данный проект, уже имеющийся на руках у делегатов в письменном виде, и был принят за основу. Решено, в частности, признать работу Федерального союза адвокатов России за истекший период удовлетворительной. Дальнейшее содействие укреплению единства адвокатского сообщества и усиление его авторитета в стране, развитие международных связей с адвокатскими объединениями других государств, содействие повышению профессионального мастерства адвокатов, защита профессиональных и социальных прав коллег определены как первостепенная и важная задача ФСАР.

Съезд также всемерно поддержал Рекомендации Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека от 27.03.2016 о дополнительных гарантиях независимости адвокатов и рекомендовал

продолжить работу по привлечению адвокатов к более активному участию в формировании и деятельности различных органов власти РФ и субъектов страны.

ФСАР содействует в оказании бесплатной квалифицированной государственной юридической помощи малоимущим гражданам, считает необходимым активизировать свою методическую, издательскую и информационную деятельность.

Продолжится взаимодействие с ФПА РФ, Минюстом РФ, исполнительными и законодательными органами государственной власти, Ассоциацией юристов России, Ассоциацией адвокатов России, Гильдией российских адвокатов, Международным союзом (содружеством) адвокатов, движением «Бессмертный полк России» и другими общественными объединениями по вопросам раз-

вития, совершенствования института адвокатуры и гражданского общества. Продолжится образование новых региональных отделений ФСАР. Ежемесячные взносы члена союза решено оставить на прежнем уровне.

Новым президентом ФСАР единогласно переизбран А. П. Галоганов. Сформирован президиум союза в количестве шестидесяти семи вице-президентов, куда вошел также известный московский адвокат и юрист М. Ю. Барщевский. Произошли перестановки и среди первых вице-президентов. Из их числа вышел Г. М. Резник, оставшись «простым» вице-президентом. А новыми первыми вице-президентами ФСАР стали президент АП г. Москвы

И. А. Поляков и вице-президент АПМО М. Н. Толчеев.

В ходе мероприятия произошли награждения. Почетной грамоты ФСАР удостоились на съезде Б. Г. Юмадилов, Г. Г. Гаязов, П. П. Батулин, Д. Н. Талантов. Ю. В. Щиголев и президент АП г. Севастополя А. В. Жерновой. •

- *АПМО также выпустила символический юбилейный знак с изображением своего герба*

К вопросу о допустимости включения отдельных условий в соглашение об оказании юридической помощи

Конфиденциальные отношения между адвокатом и доверителем обусловлены не только тем, что доверитель сообщает адвокату сведения, составляющие адвокатскую тайну, но и их доверительным характером, в силу чего обе стороны предполагают, что другая сторона действует разумно и добросовестно.

А. В. Никифоров,
ответственный
секретарь, член
Квалификационной
комиссии АПМО

Доверитель в договоре с адвокатом является слабой стороной. Он не владеет юридическими знаниями, не всегда может в полной мере контролировать качество оказываемой юридической помощи. Ему остается предполагать, что цель действий адвоката при исполнении соглашения состоит именно в оказании квалифицированной юридической помощи в объеме, предусмотренном соглашением, за что адвокат получает определенное вознаграждение.

Условием сохранения доверия к адвокату является «прозрачность» его действий для доверителя. Это не только своевременное информирование о ходе исполнения поручения, обсуждение позиции

защиты, разъяснение значимости тех или иных действий и согласования их с доверителем. Одним из постулатов дисциплинарной практики большинства адвокатских палат субъектов РФ стал тезис о том, что надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только исполнение поручения, но и надлежащее оформление договорных отношений с доверителем.

Представляется, что срок действия закона об адвокатской деятельности позволяет не останавливаться подробно на том, что если юридическая помощь оказывается не по назначению судебно-следственных органов, то она должна оказываться на основании письменного соглашения между адвокатом и доверителем. Более актуальным является вопрос о том, какие условия такое соглашение не должно содержать.

Прежде всего, в силу п. 2 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе давать лицу, обратившемуся за оказанием юридической помощи, или доверителю обещания положительного результата выполнения поручения.

Квалификационная комиссия установила наличие нарушений со стороны адвоката, включившего в соглашение условие: «Добиться переквалификации деяния В. на ст. 30 ч. 3, ст. 228 ч. 1 и ст. 228 ч. 2 УК РФ», а в последующем дополнительном соглашении условие: «Добиться привлечения В. не более как по одному эпизоду к уголовной ответственности по ст. 228.1 ч. 3, ст. 30 ч. 3 УК РФ».

По другому дисциплинарному производству предметом соглашения являлась «защита интересов К-вой» и при этом указывается: «...результат — наказание, не связанное с лишением свободы».

В обеих ситуациях комиссия посчитала, что, исходя из текста договора, такие условия могут рассматриваться исключительно как обещание положительного результата исполнения адвокатом поручения. Во втором случае адвокат пояснил, что данное условие было включено в договор по требованию доверителя. Комиссия указала, что адвокату необходимо было учитывать, что такая просьба противоречит п. 1 ст. 10 КПЭА, согласно которой никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, предусмотренных КПЭА, не могут быть исполнены адвокатом.

В этой связи нельзя не согласиться с Г. М. Резником, по мнению которого «...в лексиконе адвоката должен отсутствовать термин “гарантия”». Клиент обращается к адвокату и ждет, что адвокат ему скажет «все в шоколаде». Слово «гарантия», которое произносит адвокат,

изобличает в нём мошенника, потому как решение по делу принимает не адвокат».

Обещание положительного результата не всегда может быть явным. В судебной практике сложилось мнение о том, что соглашение об оказании юридической помощи представляет собой договор возмездного оказания услуг. Включение в текст договора о возмездном оказании правовых услуг условия о выплате вознаграждения в зависимости от самого факта принятия положительного для истца решения суда расходится с основными началами гражданского законодательства, допускающими свободу сторон в определении любых условий договора, если они не противоречат законодательству (п. 2 ст. 1 ГК РФ), поскольку в данном случае это означает введение иного, не предусмотренного законом, предмета договора. Кроме того, в этом случае не учитывается, что по смыслу п. 1 ст. 423 ГК РФ плата по договору за оказание правовых услуг, как и по всякому возмездному договору, производится за исполнение своих обязанностей.

По одному из дисциплинарных дел адвокат включил в соглашение пункт «вернуть заявителю вознаграждение, если не будет достигнут положительный для доверителя результат исполнения адвокатом принятых обязательств». Вознаграждение адвокат получил до исполнения поручения. Комиссия пришла к выводу о том, что получение адвокатом вознаграждения до исполнения поручения доверителя, а не по его результатам в рассматриваемой ситуации было направлено на обход ограничения, установленного КС РФ, и оплата производилась не за исполнение адвокатом

своих обязанностей, а именно за получение положительного для доверителя результата, который гарантировался полным возвратом полученных денежных средств.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов адвокатской практики остается вопрос о возможности включения в соглашения об оказании юридической помощи условия о неустойке, выплачиваемой доверителем адвокату. Дабы не повторять уже изложенное различными авторами, напомним лишь, что в 2010 г. Президиум ВАС РФ указал, что право сторон на односторонний отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг императивно установлено ст. 782 ГК РФ, оно не может быть ограничено соглашением сторон. Поэтому предусмотренная соглашением сторон неустойка, ограничивающая право заказчика на расторжение договора в соответствии со ст. 168 ГК РФ, является ничтожной. Адвокатами указывалось на неоднозначность подходов высших арбитров к рассматриваемому вопросу. Однако до настоящего времени позиция суда остается неизменной.

Законодательство об адвокатской деятельности не содержит прямого запрета на включение условия о выплате доверителем неустойки в соглашение об оказании юридической помощи, равно как и не предусматривает возможность ее установления.

Вместе с тем, согласно ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, им устанавливаются обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях

- *Условием сохранения доверия к адвокату является «прозрачность» его действий для доверителя*

и традициях адвокатуры, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности. Вопрос о неустойке неоднократно возникал в деятельности присяжных поверенных. Во всех случаях Советы указывали на недопустимость такого условия. «Совет находит недопустимым введение в гонорарный договор неустойки. Идея неустойки противоречит самой сущности отношений, как они должны сложиться между поверенным и его доверителем. Доверие есть цемент, связывающий адвоката и его доверителя; неустойка же создается, наоборот, мыслию о недоверии, предположением, что договор исполнен не будет».

В настоящее время в ряде адвокатских палат субъектов РФ приняты правила, устанавливающие недопустимость включения неустойки в соглашение об оказании юридической помощи как подрывающие доверие к адвокатуре и не соответствующие адвокатской этике (см., например, Решение Совета АПКО от 19.03.2015 № 4, Решение Совета

АПЧО от 29.04.2010, Решение Совета АПУР от 16.06.2011, прот. № 6). На это же указывается в дисциплинарной практике (см., например, Обзор дисциплинарной практики Совета АП г. Москвы (по состоянию на 26.11.2010 г.)). Несмотря на наличие различных точек зрения, в интересах создания единообразной практики применения КПЭА аналогичного мнения придерживаются дисциплинарные органы АПМО.

Согласно п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Положения ст. 782 ГК РФ по своей правовой природе являются императивными и не позволяют сторонам договора каким-либо образом изменять эту норму, включать в договор условие, ограничивающее или исключающее ее действие. Таким образом, учитывая, что доверителю предоставлено право одностороннего отказа от исполнения соглашения об оказании юридической помощи, расторжение соглашения на основании односторон-

- *Слово «гарантия», которое произносит адвокат, изобличает в нем мошенника, потому как решение по делу принимает не адвокат*

него отказа доверителя от его исполнения является правомерным. Поэтому соглашение об оказании юридической помощи не может содержать запрета для доверителя на односторонний отказ от его исполнения. Следует также отметить, что законодательством не установлен срок для уведомления о расторжении договора возмездного оказания услуг в одностороннем порядке. Понесенные адвокатом расходы, о возмещении которых он может ставить вопрос перед доверителем, должны быть обусловлены его действиями по исполнению своих обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи.

В ст. 974 Гражданского кодекса РФ указывается, что поверенный обязан исполнять лично данное ему поручение, за исключением случаев, указанных в ст. 976 того же кодекса (т. е., как предусмотрено данной нормой, только в случаях и на условиях, предусмотренных ст. 187 ГК РФ). Согласно п. 2 ст. 187 ГК РФ лицо, которому выдана доверенность, должно лично совершать те действия, на которые оно уполномочено. Оно может передоверить их совер-

шение другому лицу, если уполномочено на это доверенностью, а также если вынуждено к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность лица и доверенность не запрещает передоверие.

Исходя из систематического и логического толкования норм гражданского законодательства и законодательства об адвокатской деятельности, исполнение принятого адвокатом поручения, предусмотренного соглашением с доверителем, другим лицом (не адвокатом) не допускается.

Передоверие адвокатом поручения, предусмотренного соглашением об оказании юридической помощи, другому лицу (как правило, это стажер или помощник адвоката) дисциплинарные органы не могут считать в качестве честного, разумного, добросовестного и активного отстаивания прав и законных интересов доверителя. Вместе с тем частичное передоверие исполнения поручения другому адвокату возможно, но должно быть письменно согласовано с доверителем. Здесь второ-

- *Вопрос о взыскании денежных средств находится вне пределов компетенции Квалификационной комиссии и Совета палаты*

му адвокату необходимо учитывать, что он также становится поверенным и несет ответственность перед доверителем.

Так, по одному из дисциплинарных дел адвокат попросил своего коллегу ознакомиться с материалами дела, расследование по которому велось в другом городе. Письменного соглашения они не заключали, доверителя в известность не ставили. Впоследствии наличие ордера второго адвоката в материалах дела позволило суду, проходившему с участием первого адвоката, считать надуманным довод о неосведомленности об уголовном преследовании и, более того, послужило основанием для объявления доверителя в розыск и последующего его заключения под стражу. Соответственно, комиссия посчитала, что доводы жалобы на такие действия адвокатов обоснованными.

В последнее время значительно уменьшилось количество соглашений, содержащих условие о том, что «все споры по соглашению разрешаются Советом АПМО». Однако по одной жалобе доверителя на рассмотрение комиссии было пред-

ставлено соглашение, в котором адвокат определил, что споры по соглашению «рассматриваются заведующим филиалом, мнение которого является окончательным». Недопустимость таких условий очевидна. Предметом рассмотрения дисциплинарных органов адвокатской палаты может являться поступок адвоката, который порочит его честь и достоинство, умаляет авторитет адвокатуры, неисполнение или ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а также неисполнение решений органов адвокатской палаты. При этом, например, вопрос о взыскании денежных средств находится вне пределов компетенции Квалификационной комиссии и Совета палаты. В свою очередь, закон не наделяет руководителей адвокатских образований правом на привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности. •

Последние разъяснения законодательства за сентябрь 2016 года

Сентябрь текущего года оказался богат на разъяснения судами действующего законодательства. Стоит особо отметить Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36, в котором Верховный Суд дал оценку первому году действия Кодекса административного судопроизводства РФ. Помимо этого, российские суды отметились многими интересными решениями, которые могут помочь сторонам судебного спора лучше отстаивать свои позиции в судах.

Е. Ю. Лазарев,
адвокат МКА «ГРАД»

В договоре поставки можно предусмотреть право покупателя удержать санкции при расчете

Стороны могут согласовать, что покупатель вправе удерживать штрафные санкции и пени из окончательных платежей, причитающихся поставщику. В данном случае неустойка была удержана за просрочку поставки товара. В судебной практике подобное взыскание не раз признавалось правомерным, и эта ситуация не стала исключением. Суд в обоснование своего мнения сослался на позицию ВАС РФ.

Документ: Постановление АС Северо-Западного округа от 16.08.2016 по делу № А56-43048/2015

Подрядчик не предоставил банковскую гарантию — заказчик вправе приостановить оплату работ

Стороны указали в договоре, что подрядчик предоставляет заказчику безотзывную банковскую гарантию на период гарантийного срока. Они также предусмотрели: если это положение не соблюдено, заказчик может приостановить расчеты по договору. ВС РФ признал условие о порядке расчетов согласованным. Оно позволяло подрядчику получить оплату выполненных работ, когда он предоставит банковскую гарантию либо дождется истечения гарантийного срока.

Документ: Определение ВС РФ от 25.08.2016 № 301-ЭС16-4469

Заказчик обязан оплатить услуги, если не обосновал отказ подписать акт об их оказании

Исполнитель направил заказчику акты об оказании услуг, но тот их не подпи-

- *Согласившись получать уведомления по СМС, следует уведомлять суд в случае смены номера мобильного телефона, если этого не сделать, отправка повестки на старый, известный суду номер будет считаться надлежащим извещением*

сал, мотивированного отказа не заявил. В таком случае акты считаются принятыми, услуги подлежат оплате. Сходная позиция в судебной практике уже встречалась.

Документ: Постановление АС Московского округа от 25.07.2016 по делу № А40-151387/2015

Суд может отказать в возврате денег за товар, если покупатель нарушил порядок приемки

Покупатель потребовал вернуть деньги за поставленный товар, утверждая, что он некачественный. Суд это требование не удовлетворил. Он пояснил: покупатель не выполнил согласованные условия приемки, отсутствовали доказательства того, что товар ненадлежащего качества. К подобному выводу приходили ВАС РФ и другие суды.

Документ: Постановление АС Уральского округа от 17.08.2016 по делу № А50-21822/2015

Нельзя взыскать за период просрочки проценты и по ст. 317.1 ГК РФ, и по ст. 395 ГК РФ

Поставщик требовал взыскать с покупателя оба вида процентов за один период просрочки. Кассация подтвердила вывод о том, что одновременное взыскание — двойная мера ответственности. По мнению Пленума ВС РФ, предусмотренные ст. 317.1 ГК РФ проценты мерой ответственности не являются. Начисление процентов по ст. 395 ГК РФ с начала просрочки не влияет на начисление законных процентов.

Документ: Постановление АС Московского округа от 22.08.2016 по делу № А41-102819/2015

Гарантия на работы сохраняется после расторжения договора, если не согласовано иное

В договоре генподряда предусмотрено, что гарантийный срок на работы составляет пять лет со дня приемки объекта.

В этот период заказчик вправе требовать исполнения гарантийных обязательств, даже когда договор расторгнут. Правило не применяется, если стороны определили другие последствия расторжения. Вывод суда обоснован позицией ВАС РФ.

Документ: Постановление АС Центрального округа от 22.08.2016 по делу № А09-11788/2015

Верховный Суд подвел итоги первого года применения КАС РФ в новом постановлении Пленума

Среди разъяснений — правила подсудности, доказывания, представительства в суде, особенности восстановления процессуальных сроков. Также рассмотрены вопросы о судебных извещениях. Например, лица, которые согласились получать уведомления по СМС, должны сообщать суду о смене номера мобильного телефона. Если этого не сделать, отправка повестки на старый, известный суду номер считается надлежащим извещением.

Документ: Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 (размещен на сайте ВС РФ 27 сентября 2016 г.)

Суд оставляет принятую кассационную жалобу без рассмотрения — он должен это мотивировать

Кассационная жалоба, направленная в электронном виде, была принята к производству. Суд указал, что необходимо представить оригиналы жалобы и прилагаемых документов. Заявитель это требование не исполнил. Суд оставил жалобу без рассмотрения, сомневаясь в полномочиях подписавшего ее лица. Судебная коллегия по экономическим спорам ВС

РФ отметила следующее. Суд может оставить кассационную жалобу без рассмотрения, если обоснует мотивы сомнений в полномочиях подписавшего ее лица. Сомневаться в полномочиях представителя, когда нет конкретных фактических и правовых мотивов, суд не может. В данной ситуации нужно было установить, действительно ли общество собиралось подавать жалобу. В случае необходимости суд мог отложить заседание, но он этого не сделал. Кроме того, принимая жалобу к производству, суд не высказал сомнений в полномочиях подписавшего ее лица. Вместе с жалобой направлялась доверенность в электронном виде. Копия аналогичной доверенности имелась в материалах дела, а нижестоящим судам был представлен ее оригинал. Доказательства того, что доверенность отозвана, отсутствовали.

Документ: Определение ВС РФ от 29.08.2016 № 305-ЭС16-6892

Минюст разработал форму адвокатского запроса, порядок его оформления и направления

В адвокатском запросе предлагается в обязательном порядке указывать номер и дату выдачи ордера (доверенности), регистрационный номер в специальном журнале запросов, а также другие сведения. К направляемому документу будут прилагаться копии ордера (доверенности) и удостоверения адвоката. Запрос в органы госвласти (местного самоуправления) можно будет направить на бумаге и (или) в электронном виде, используя подготовленную Минюстом форму. В общественные объединения и иные организации может направляться электронный запрос, только если адресаты имеют организационную и тех-

ническую возможность его рассмотреть. Сейчас законодательство не содержит требований к форме, порядку оформления и направления адвокатских запросов. Из-за этого на практике они иногда остаются без ответа. Так, известен случай, когда суд счел правомерным неисполнение запроса, к которому не были приложены ордер, копия удостоверения адвоката или копия соглашения об оказании юрпомощи. Суд указал, что в данной ситуации полномочия адвоката не подтверждены надлежащим образом.

Документ: Проект Приказа Минюста России

Если долг по зарплате погашен частично, сотрудник не обязан возобновлять работу

Приостановление работы длится до выплаты всей задержанной суммы. Это касается как задолженности, из-за которой работа приостановлена, так и задолженности за последующий период. Поскольку задержанная сумма была выплачена не в полном объеме, сотрудник не возобновил работу. Суд указал, что оснований увольнять его за прогул работодатель не имел. Подобный подход в судебной практике уже встречался.

Документ: Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.05.2016 № 33-9739/2016

12 сентября вступил в силу регламент оказания госуслуги по предоставлению данных из ЕГРП

В одном из положений регламента указано следующее. Максимальный срок ожидания в очереди при подаче запроса и получении документов, содержащих сведения из ЕГРП, составит 13 минут.

Данные из реестра предоставляются и сейчас. Специального административного регламента оказания этой госуслуги раньше не было.

Документ: Приказ Минэкономразвития России от 06.06.2016 N 357 (вступил в силу 12 сентября 2016 г.)

Прекращение работы не повод досрочно отказываться от аренды

Право арендатора на односторонний внесудебный отказ от договора не было согласовано. Несмотря на это, организация заявила о таком отказе из-за прекращения деятельности, освободила помещение раньше времени и перестала оплачивать аренду. По мнению ВС РФ, действия компании неправомерны. Арендные отношения сохранились. Если помещение освобождается досрочно, оснований прекратить вносить платежи нет.

Документ: Определение ВС РФ от 01.09.2016 № 306-ЭС16-3858

ВС РФ указал момент, с которого участник ООО может оспаривать сделку с заинтересованностью

Спор касался признания недействительными сделок с заинтересованностью, которые заключены без одобрения участников общества. ВС РФ отметил, что обратившийся в суд участник ООО не только действовал в интересах корпорации как ее представитель, но и преследовал свой опосредованный интерес. Оспариваемые сделки нарушали права в том числе этого участника. С момента, когда он узнал или должен был узнать о нарушении, начал течь срок исковой давности. Как указали апелляция и кассация, участник действовал от имени ООО. В связи с этим момент

исполнения обществом сделки был признан началом срока исковой давности. ВС РФ такой подход не поддержал.

Документ: Определение ВС РФ от 26.08.2016 по делу № 305-ЭС16-3884

Исполнительное производство: для расчета отдельных сроков будет закреплено новое правило

Проект, разработанный с учетом предложений КС РФ, касается сроков предъявления исполнительных документов к исполнению. Речь идет в том числе о ситуации, когда взыскатель предъявлял к исполнению такой документ, но затем отзывал его. В подобном случае из общей продолжительности названного срока нужно вычитать периоды ведения исполнительного производства. Каждый период длится со дня возбуждения производства до его окончания, связанного с возвратом документа взыскателю. Согласно проекту и позиции КС РФ правила, позволяющие каждый раз после перерыва срока исчислять его заново, в указанной ситуации применяться не должны.

Документ: Проект Федерального закона № 1167404-6. Внесен в Госдуму 6 сентября 2016 г.

Асфальтобетонная площадка не обладает признаками недвижимого имущества

Позиция, согласно которой асфальтобетонная площадка не признается объектом недвижимости, встречается в судебной практике не впервые. Подобное мнение высказывал и ВС РФ. Существует противоположная судебная практика.

Документ: Постановление АС Северо-Кавказского округа от 22.08.2016 по делу № А32-45854/2014

Обязательства по охране имущества квалифицируются как возмездное оказание услуг

Заказчик поручил, а исполнитель принял на себя обязательство за плату охранять имущество заказчика. Суды квалифицировали данные отношения как возмездное оказание услуг. На практике возникал вопрос, как различать договор оказания охранных услуг и договор хранения. ВАС РФ указывал: имущество при хранении переходит во владение хранителя, а при передаче под охрану не поступает во владение лица, которое ее осуществляет.

Документ: Постановление АС Дальневосточного округа от 24.08.2016 по делу № А73-15135/2015

Даже если подача апелляции просрочена на один день, нужно заявить о восстановлении срока

Заявитель пропустил срок подачи апелляционной жалобы и не ходатайствовал о его восстановлении. Жалобу возвратили. По мнению заявителя, просрочка на один день незначительна, поэтому жалобу нужно рассмотреть. Суд отметил, что нет оснований отменить ее возврат, поскольку ходатайство о восстановлении пропущенного срока отсутствует. Сходный вывод делал ВАС РФ.

Документ: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 11.08.2016 по делу № А70-16947/2015

Целью предварительного договора может быть только обязательство заключить будущий договор

ВС РФ подтвердил позицию ВАС РФ: предметом предварительного договора является обязательство сторон, касающееся лишь заключения будущего договора. Суд

сделал такой вывод, рассмотрев следующую ситуацию. Стороны договорились заключить в будущем договор купли-продажи автомобиля. По условиям данного соглашения покупатель должен был уплатить существенную часть цены имущества до заключения основного договора. Хотя стороны назвали соглашение предварительным договором, фактически это был договор купли-продажи с условием о предоплате. В отношении продажи будущей недвижимости ВАС РФ и ВС РФ уже высказывали подобную позицию.

Документ: Определение ВС РФ от 09.08.2016 № 55-КГ16-7

За взысканием долга по зарплате работник сможет обратиться в суд в течение года

Годичный срок будет исчисляться со дня, когда работник должен был получить зарплату или иные выплаты. Изменения вступают в силу 3 октября. Сейчас сотрудник, перед которым у работодателя есть задолженность, может обратиться в суд в течение трех месяцев. Началом срока считается день, когда сотрудник узнал или должен был узнать, что его право нарушено.

Документ: Федеральный закон от 03.07.2016 № 272-ФЗ (вступил в силу 3 октября 2016 г.)

Услугу надо оплатить, даже если она оказана до получения предусмотренного договором аванса

Заказчик отказался оплатить услугу. Он считал, что по договору исполнитель мог ее оказать только после получения аванса. Но суд учел и другое условие сделки, а также действительную волю сторон, поддержав исполнителя. Не согласившись с доводом заказчика, суд подчеркнул, что в договоре было не только условие

об оказании услуг после предоплаты, но и иное положение. Согласно ему исполнитель мог выбрать, предоставлять услугу до или после получения аванса. Оценив поведение сторон и определив их действительную волю, суд сделал вывод, что заказчик обязан оплатить фактически оказанную без аванса услугу. Ранее подобная позиция в практике уже встречалась.
Документ: Постановление АС Западно-Сибирского округа от 25.08.2016 по делу № А45-17748/2015

Если цена товара определена в долларах США, неустойка рассчитывается с учетом курса валюты

Стороны установили цену товара в долларах США, оплата производилась в эквивалентной сумме в рублях. Рассчитывая неустойку за просрочку оплаты, поставщик руководствовался курсом валюты на день платежа. Суды признали такой расчет неустойки правомерным. Подобной позиции придерживался ВАС РФ.

Документ: Постановление АС Волго-Вятского округа от 08.08.2016 по делу № А43-28192/2015

Центробанк снизил ключевую ставку с 10,5 до 10% годовых

В новом значении ключевая ставка применяется с 19 сентября. Следующее заседание Совета директоров Банка России, на котором будет рассматриваться вопрос об уровне ключевой ставки, запланировано на 28 октября.

Документ: Информация Банка России от 16.09.2016

При формировании обзора использован интернет-ресурс «КонсультантПлюс: Новости для юриста». •

Навязанный защитник

В ходе судебного разбирательства по инициативе суда был поставлен вопрос к подсудимому, имеет ли он какие-либо личные отношения со своим адвокатом по соглашению. Получив ответ, что адвокат является отцом подсудимого, суд выразил сомнение в возможности защитника по соглашению полноценно осуществлять защиту своего клиента и вопреки желанию подсудимого предоставил второго защитника — по назначению.

В. В. Маликов,
адвокат МЦФ МОКА

С. И. Добровольская,
адвокат МЦФ МОКА

Защиту обвиняемого на предварительном следствии и в суде осуществлял его отец, обладающий статусом адвоката, по официально заключенному соглашению.

Установив родственную связь между ними, суд усомнился в возможности защитника по соглашению полноценно осуществлять защиту своего клиента с учетом психо-эмоционального состояния человека, сын которого является подсудимым в данном судебном процессе. Отец подсудимого и сам подсудимый заявили, что родственные связи не мешают осуществлению защиты

в данном уголовном деле. Тем не менее суд не согласился с высказанной позицией вышеуказанных лиц и назначил вопреки желанию подсудимого второго защитника — адвоката в порядке ст. 50–51 УПК РФ, поскольку это, по мнению суда, отвечает требованиям, содержащимся в ст. 15–16 УПК РФ, об обеспечении судом законных прав подсудимого на защиту.

Подсудимый категорически возражал против данного решения суда и отказался от участия в деле в качестве защитника адвоката, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, поскольку утверждал, что его позиция по делу расходится с позицией этого адвоката и его участие в процессе будет нарушать право подсудимого на защиту. Сам адвокат, выслушав позицию подсудимого, заявил самоотвод, что не противоречило Кодексу профессиональной этики адвоката. Однако суд не принял отказ от назначенного им в порядке ст. 51 УПК РФ защитника, сделанный обвиняемым в порядке ст. 52 УПК РФ, и самоотвод адвоката. Используя положения ч. 2 ст. 52 УПК РФ, суд обязал

последнего наряду с адвокатом по соглашению осуществлять защиту обвиняемого.

Казалось бы, что при наличии адвоката по соглашению уход из дела защитника, назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ, от которого тем более отказывается его подзащитный, вполне естественен. Такие вещи происходят повсеместно в судебной практике. Собственно, так (и только так) и должно быть по закону.

Правовая неопределенность ч. 2 ст. 52 УПК РФ, устанавливающей, что отказ от защитника необязателен для следователя, дознавателя и суда, и порождает возможность подобной правовой ситуации.

Здесь можно (и нужно) спорить с судом, указывая на тот факт, что данная норма, утверждающая, что отказ от адвоката необязателен для следствия и суда, тем не менее не запрещает и подсудимому отказаться от второго адвоката, если подсудимый этому лицу не доверяет. И здесь право на защиту подсудимого ни в какой степени не нарушается, поскольку подсудимому обеспечивается квалифицированная юридическая помощь со стороны защитника по соглашению. А вот участие в деле второго защитника по назначению суда, на наш взгляд, нарушает право подсудимого на защиту, которое по смыслу ч. 3 ст. 6 и ст. 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, является объективным неотъемлемым правом обвиняемого, имеющего адвоката по соглашению (дело Кэмпбелл и Фелл против Соединенного Королевства, Постановление от 28 июня 1984 г.).

Пример из практики. По обвинению по ч. 1 ст. 282 УК РФ к уголовной ответственности был привлечен гражданин, в частности, за высказывания, с точки зрения следствия носящие антисемитский характер, которые он размещал в сети Интернет, чем способствовал разжиганию межнациональной розни. Подсудимый не признал своей вины и, более того, свою защиту по соглашению доверил адвокату еврейской национальности, таким образом, он реализовав свое законное право избрать того адвоката, которому он доверяет. Если бы вдобавок к этому в порядке ст. 51 УПК РФ судом, усомнившимся в том, сможет ли адвокат еврейской национальности по психологическим причинам полноценно осуществлять защиту своего клиента, был бы назначен адвокат, не устраивающий подсудимого по своим профессиональным качествам, психологического контакта с которым у подсудимого не сложилось, это было бы прямым нарушением основополагающего конституционного принципа — права на защиту, а также процессуального принципа состязательности и равенства сторон в процессе.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека устанавливает четко определенные случаи, когда возможно назначение адвоката против воли обвиняемого. Во всех остальных случаях, по мнению Европейского суда по правам человека, назначение адвоката против воли обвиняемого влечет за собой нарушение права на защиту, а следовательно, является незаконным. Перечислим эти случаи.

Во-первых, назначение адвоката против воли обвиняемого возможно в ситуа-

- *Назначение защитника судом возможно, если обвиняемый скрывается от следствия и суда, а суд принял решение о рассмотрении уголовного дела заочно*

циях когда имеющийся в деле адвокат злоупотребляет своими правами, например очевидно затягивает процесс (дело Кроссанд против Германии, § 27–32; жалоба № 237-б, Постановление от 25 сентября 1992 г.). Здесь на первое место выходят интересы правосудия. Но даже в этом примере суды не должны злоупотреблять своим правом назначения защитника подсудимого вопреки его выбору.

Во-вторых, назначение защитника судом возможно, если обвиняемый скрывается от следствия и суда и суд принял решение о рассмотрении уголовного дела заочно в отсутствие подсудимого (дело Колоза против Италии, § 12, жалоба № 89, Постановление от 12 февраля 1985 г.). Однако тут следует отметить, что поведение защитника по назначению, бездействовавшего в процессе, может быть расценено Европейским судом как бездействие государства-ответчика по защите законных прав подсудимого.

В-третьих, Европейский суд признает, что иногда национальные суды вправе

назначить подсудимому защитника даже когда подсудимый пожелал защищать себя сам (дело Галстян против Армении, § 89–92, жалоба 26986/03; Постановление от 15 ноября 2007 г. и дело Корреа да Матос против Португалии, жалоба № 48188/99, Постановление от 15 ноября 2001 г.).

Однако в последнем примере суд обязан мотивировать, почему, по его мнению, подсудимый не может защищать себя сам. Вместе с тем следует отметить, что Европейский суд обычно признает, что добровольный и информированный отказ подсудимого от защитника в суде первой инстанции национальным судам следует уважать и привлечение к участию в таком деле адвоката по назначению суда недопустимо.

На взгляд авторов, ч. 2 ст. 52 УПК РФ не должна трактоваться судом произвольно. Пределы прав судебной инстанции ограничены правом обвиняемого на защиту, которое имеет приоритет перед выбором суда, что также подтверждается и нормами Конвенции по защите прав человека и основных свобод. •

0 реформировании...

В настоящей статье вниманию читателей предлагается авторский взгляд на проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, предусматривающий обеспечение доступа граждан и юридических лиц к получению квалифицированной юридической помощи.

Е. А. Цуков,
член Научно-методического совета АПМО

По сути, автор предлагает сосредоточить внимание на узкой, горячо обсуждаемой юристами теме — на адвокатской монополии.

Приведем конкретный пример, как считают некоторые специалисты, способный повлиять на решение вопроса об адвокатской монополии.

Так, Э. Памфилова, будучи Уполномоченным по правам человека, подала жалобу в Конституционный суд РФ в интересах Юрия Гурмана и его представителя Станислава Мальцева из Челябинской области. В декабре 2015 г. Юрий Гурман пытался добиться пересмотра регионального зако-

на об отмене прямых выборов глав муниципалитетов. Суд не стал рассматривать его заявление, так как ни у Юрия Гурмана, ни у Станислава Мальцева не было высшего юридического образования. В феврале 2016 г. суд снова отказал Юрию Гурману, на этот раз в проверке закона области о выдаче удостоверений многодетной семьи. При этом бесплатную юридическую помощь Юрий Гурман получить не смог, так как не был признан нуждающимся.

Согласно п. 9 ст. 208 КАС РФ граждане без высшего юридического образования, участвующие в административных делах об оспаривании НПА, ведут дела через представителей. Требования к представителям установлены в гл. 5 КАС РФ. В соответствии с указанной нормой у представителя должен быть диплом юриста, который нужно представить суду (см. пост Александра Гурьева). Юрий Гурман считает, что КАС РФ лишил его возможности самостоятельно защищать в суде свои

- *Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя*

интересы в таких ситуациях. А в жалобе экс-омбудсмена подчеркивается, что такой подход ограничивает конституционное право на судебную защиту.

По мнению автора, содержание жалобы не соответствует основам теории государства и права.

В соответствии со ст. 3. ГПК РФ, предусматривающей право на обращение в суд, заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. Отказ от права на обращение в суд не действителен. Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

Согласно ст. 54 КАС РФ, если кодексом не предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе, граждане, обладающие административной

процессуальной дееспособностью, могут вести свои административные дела в суде лично и (или) через представителей. Личное участие в административном деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. В свою очередь, в соответствии со ст. 55 КАС РФ представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование.

Статья 52 УПК РФ предполагает возможность обвиняемому самому защищать себя на предварительном следствии и в суде. И это, когда человеку грозит уголовное наказание.

В данном случае законодательство логично и не противоречит Конституции РФ, оно предполагает самозащиту гражданином своих интересов. И совершенно непонятно, с точки зрения Уполномоченного по правам человека, почему при отсутствии у него необходимых юридических знаний, интересы данного гражданина в суде может представлять любой гражд-

данин. Естественно, его интересы должен представлять юрист с высшим образованием. Правда, как показывает практика, диплом о высшем образовании не всегда означает наличие этого образования у бывшего студента. А если мы думаем действительно о правах и интересах граждан, то их должны представлять высококвалифицированные специалисты.

Вернувшись к реформированию, отметим, что конечно, можно федеральным законодательством ограничивать до бесконечности конституционные права граждан, в том числе и юристов «адвокатской монополией».

Менять законодательство, безусловно, надо. Но надо коренным образом менять, а не вырезать дыры, от чего они становятся только больше. Нужно смотреть, что необходимо менять именно в интересах граждан, а не отдельных групп профессионалов.

Сейчас мы часто встречаем, особенно в гражданских судах общей юрисдикции, в качестве представителей людей с дипломами о высшем юридическом образовании. Интернет пестрит объявлениями подобных юристов и фирм с гарантиями стопроцентного выигрыша любого спора. Взаимоотношения с подобными юристами часто заканчиваются потерей денег, нервов и психического здоровья гражданами, обратившимися за такой помощью. А «взятки с них гладки»: они сами себе хозяева и совершенно безответственны перед кем-либо. Однозначно, с этой практикой необходимо покончить. Но является ли выходом адвокатская монополия? И не будет ли ее введение действительно нарушением конституционных прав граждан на выбор вида и рода

деятельности? Да, изгонять безграмотных и нечистых на руку специалистов «представителей», лишая их юридической практики вообще, будет легче, имея в арсенале Кодекс адвокатской этики. Но ведь судьба любого правового спора и сомнения более находится в руках судей, прокуроров и работников следственных органов. На представительство потерпевшего, гражданского истца в уголовном процессе нет законодательного запрета «бездомному» юристу.

На взгляд автора, необходима единая Квалификационная коллегия для всех юристов, желающих практиковать в той или иной области. Ее создание возможно под эгидой Министерства юстиции, хотя, полагается, в рамках региональных отделений Ассоциации юристов России будет более правильным. Судьи, прокурорские и следственные работники, адвокаты допускаются в профессию на основании тестирования этими квалификационными коллегиями. Там, где адвокат действует на основании удостоверения и ордера, там допущенный к юридической практике «бездомный» юрист — на основании лицензии, выданной по результатам тестирования Квалификационной коллегией, и ордера. Доверенности — только в качестве расширения полномочий. Жалобы доверителей рассматриваются этой коллегией с вынесением тех же решений, что указаны в Кодексе профессиональной этики адвоката. Так называемый человеческий фактор в судейской, прокурорской и иной правоохранительной среде, конечно, останется в какой-то мере, но значительно снизится, поскольку за свои ошибки и преступления придется отвечать перед единой квалификационной коллегией, у которой не будет заинтересованности. •

Установление виновности и доказывание обстоятельств ДТП

При доказывании обстоятельств ДТП и установлении виновности его участников необходимо прежде всего устанавливать и различать опасную обстановку для водителя, а также аварийную обстановку и опасность для движения.

О. Д. Ярошик,
адвокат МОКА

В экспертной и следственной практике под опасной обстановкой понимается такая дорожная обстановка, при которой водитель должен немедленно принять необходимые меры для предотвращения происшествия или уменьшения тяжести его последствий (имеется в виду дорожная обстановка, которая может быть обнаружена с места водителя транспортного средства).

Обычно опасная обстановка возникает, когда расстояние между транспортным средством и препятствием невелико, а расположение и характер движения препятствия в этот момент свидетельствуют о том, что оно попадает в опасную зону

или что вероятность его попадания в эту зону резко возрастает.

Нецелесообразно рассматривать как опасную всякую дорожную обстановку, создающуюся при движении транспортного средства, если при бездействии водителя возможно происшествие.

Так, появление пешехода на проезжей части на расстоянии, во много раз превышающем остановочный путь транспортного средства, нельзя рассматривать как возникновение опасной обстановки, так как за время сближения с транспортным средством пешеход может изменить характер своих действий и, что в подавляющем большинстве случаев имеет место, остановиться, чтобы пропустить транспортное средство. Поэтому немедленное снижение скорости или изменение направления движения в момент, когда водитель мог обнаружить пешехода, было бы в этом случае неоправданным. Если же к момен-

ту, когда расстояние между транспортным средством и пешеходом минимально (но водитель еще может предотвратить наезд), последний продолжает движение в опасном направлении, возможность наезда резко возрастает. Такую обстановку водителю следует оценить как опасную и немедленно применить торможение.

Не возникает опасной обстановки и при приближении к закруглению дороги, если к началу маневра водитель имеет возможность плавно снизить скорость до величины, обеспечивающей безопасный поворот. Очевидно, нет необходимости немедленно снижать скорость, как только водитель может обнаружить закругление на большом расстоянии от транспортного средства: в течение некоторого времени движение с прежней скоростью будет безопасным.

Момент, когда возникает опасная обстановка, т. е. момент, когда следует прини-

мать необходимые меры для предотвращения происшествия, определяется водителем в зависимости от дорожной обстановки, требований Правил дорожного движения, его опыта, позволяющего ему предусмотреть дальнейшее развитие дорожной обстановки. Очевидно, в одной и той же ситуации один водитель примет меры раньше, другой — позже, но если при этом обеспечивается безопасность движения, не создается помех для других участников движения, не оказывается отрицательного влияния на техническое состояние транспортного средства и не снижается без необходимости эффективность его использования, их следует признать правильными.

Под моментом возникновения опасности (опасной обстановки), если препятствие находится в поле зрения водителя длительное время, следует понимать тот крайний момент, когда водитель еще может предотвратить происшествие,

- *Появление пешехода на проезжей части на расстоянии, во много раз превышающем остановочный путь, нельзя рассматривать как возникновение опасной обстановки*

не прибегая к таким экстренным мерам, в результате принятия которых не исключается возможность возникновения происшествия.

Следовательно, опасная обстановка может возникнуть и в том случае, когда расстояние до препятствия превышает остановочный путь транспортного средства, поскольку остановочный путь определяется из условия экстренного торможения, что в определенных условиях не обеспечивает безопасности движения. Так, экстренное торможение на закруглении при движении транспортного средства с высокой скоростью по скользкой дороге может привести к происшествию в результате заноса. В такой ситуации опасная обстановка возникает уже в момент, когда водитель еще может остановить транспортное средство путем плавного торможения, исключая занос.

Обычно опасная обстановка возникает, когда водитель может видеть препятствие, однако нередко она возникает до того, как препятствие появляется в поле зрения водителя (например, при

ослеплении водителя светом фар встречного транспортного средства, при ограничении обзорности другими транспортными средствами в момент приближения к пешеходному переходу с оживленным движением и т. п.).

В практике под аварийной следует понимать такую дорожную обстановку, в которой водитель не располагает технической возможностью предотвратить происшествие. Аварийная обстановка возникает, если водитель мог обнаружить препятствие на расстоянии, превышающем остановочный путь, но не принял своевременных мер для предотвращения наезда (столкновения) или если он мог обнаружить препятствие на расстоянии меньше остановочного пути.

Аварийная обстановка создается тем участником движения, который своими не соответствующими требованиям Правил движения действиями лишает себя или водителя другого ТС технической возможности предотвратить происшествие. В некоторых случаях такая обстановка может возникнуть и неза-

висимо от действий участников движения (например, если внезапно возникает неисправность автомобиля и т. п.).

Термин «опасность для движения» в экспертной практике, исходя из требований Правил дорожного движения, включает два понятия.

а) Под опасностью для движения понимается такая ситуация, при которой для предотвращения происшествия (или уменьшения тяжести его последствий) водитель должен принять меры к снижению скорости или остановке транспортного средства (п. 10.1 Правил движения).

Опасность для движения может возникнуть при появлении препятствий, разъезд с которыми не обеспечивает безопасности движения, внезапном возникновении неисправностей транспортного средства, исключающих возможность безопасного движения, смещении груза за габариты транспортного средства, опасном поведении пассажиров и т. п.

Понятия «опасность для движения» и «опасная обстановка» не идентичны: опасность для движения (когда предотвращение происшествия возможно лишь путем торможения) представляет собой частный случай опасной обстановки (когда для предотвращения происшествия в некоторых случаях может быть применен маневр). Так, если в темное время суток на расстоянии, позволяющем водителю при избранной скорости совершить безопасный объезд, может быть обнаружено какое-либо неподвижное препятствие, возникает опасная обстановка. Ее нельзя рассматривать как опасность для движения, так как, приме-

нив маневр, водитель может продолжать движение, не снижая скорости. И лишь когда безопасный объезд этого препятствия невозможен (например, мешают встречные транспортные средства), возникает опасность для движения, и для предотвращения происшествия необходимо применить торможение транспортного средства. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что из формулировки п. 10.1 Правил движения можно сделать вывод о недопустимости маневра для предотвращения происшествия.

б) Под опасностью для движения (или повышенной опасностью для движения) понимаются также такие препятствия или особенности дорожной обстановки, которые создают на данном участке дороги особенно большую вероятность возникновения происшествия или возможность происшествия с крайне тяжелыми последствиями. Водитель должен особенно внимательно наблюдать за дорожной обстановкой и своевременно принять меры для предотвращения возникновения опасной или аварийной обстановки.

Опасность для движения (в этом смысле) возникает при движении транспортных средств в сложной дорожной обстановке, предусмотренной п. 10.1 (абзац 2) Правил движения.

Весьма спорным, на наш взгляд, является утверждение, что требования этой статьи не распространяются на случаи, когда очевидно, что нет необходимости применять торможение при преодолении опасного участка, если избранная водителем скорость и дорожная обстановка на этом участке обеспечивают безопасность движения транспортного средства.

Для решения вопроса о наличии у водителя технической возможности предотвратить дорожно-транспортное происшествие прежде всего необходимо установить, в какой момент возникла опасная обстановка, т. е. в какой момент водитель должен был принимать необходимые меры для предотвращения происшествия.

Установление момента возникновения опасной обстановки для водителя в условиях, предшествующих происшествию, нередко связано с некоторыми трудностями; как правило, это относится к случаям, когда опасная обстановка создается действиями других участников движения. Чтобы установить момент, когда водитель должен принять меры для предотвращения происшествия, эксперту приходится решать вопрос о том, как в данных обстоятельствах водителю следовало оценить действия участников движения, создававших опасную обстановку. Этот вопрос эксперт решает на основе личного опыта, некоторых общих положений, принятых в экспертной практике, и данных о дорожной обстановке, сложившейся на месте происшествия.

Однако опыт экспертов неодинаков, а принятые в экспертной практике общие положения не всегда соответствуют конкретным обстоятельствам происшествия, поэтому и при решении вопроса о моменте возникновения опасной обстановки иногда нет единого мнения.

При установлении момента возникновения опасности (опасной обстановки) необходимо учитывать общий подход к определению такого момента, а также различать возникновение опасности, создаваемой действиями водителя, и воз-

никновение опасности, создаваемый действиями пешехода.

Общий подход к определению момента возникновения опасной обстановки

Одно из распространенных в экспертной практике положений, которым руководствуются эксперты при определении момента возникновения опасной обстановки, состоит в том, что при появлении в поле зрения водителя движущегося препятствия (транспортного средства, пешехода) опасная обстановка возникает лишь с момента пересечения этим препятствием границ проезжей части или полосы движения для данного направления (линии тротуаров, обочин, осевой линии, резервной зоны и т. п.).

Несмотря на то, что при таком подходе к установлению момента возникновения опасной обстановки вопрос о технической возможности предотвратить происшествие в большинстве случаев решается экспертами правильно, в отдельных случаях возможны ошибочные выводы.

Так, нельзя согласиться с тем, что опасная обстановка для водителя, пользующегося преимущественным правом проезда перекрестка, возникает с момента пересечения какой-либо линии или границы другим транспортным средством, движущимся в поперечном направлении, если и до момента пересечения этой линии очевидно, что остановить это транспортное средство, чтобы предотвратить столкновение, уже невозможно. Водитель в подобном случае должен принять меры раньше, чем это транспортное средство достигнет каких-то границ.

Нельзя, наоборот, согласиться с тем, что для водителя, пользующегося преимущественным правом на движение, опасная обстановка возникает в момент пересечения левой границы нерегулируемого перекрестка другим транспортным средством, движущимся с малой скоростью, особенно при большой ширине проезжей части. В этом случае водитель, не пользующийся преимущественным правом проезда, может, не создавая помехи, выехать на перекресток и совершить правый поворот или, пропустив транспортное средство, водитель которого пользуется преимущественным правом проезда, пересечь перекресток в нужном направлении. Такие действия водителя не противоречат Правилам движения и не должны быть восприняты как опасность для движения.

Нельзя также согласиться с тем, что при движении пешехода в сторону полосы движения транспортного средства опасная обстановка возникает во всех случаях с момента пересечения пешеходом границ полосы движения для данного направления (линий тротуаров, обочин, осевой линии и т. п.). Очевидно, если транспортное средство движется в непосредственной близости от этих линий (которые могут быть к тому же малозаметными или вообще невидимыми), опасность для движения возникает раньше момента достижения пешеходом этих линий, почти совпадающего в подобных случаях с моментом наезда.

Другое положение, которым часто руководствуются эксперты при определении момента возникновения опасной обстановки, заключается в том, что водитель не должен заранее предусматривать возможность нарушения Правил движения другими участниками движения.

Хотя, руководствуясь таким положением, эксперт в большем числе случаев приходит к правильному решению, оно тем не менее не всегда справедливо, поскольку при этом не учитываются весьма существенная разница между категориями участников движения (водителями, взрослыми пешеходами, детьми) и их действия, предшествующие происшествию.

При таком подходе к определению момента возникновения опасной обстановки, создаваемой действиями пешеходов, иногда могут быть сделаны необоснованные выводы. Например, нельзя согласиться с тем, что опасная обстановка для водителя при приближении транспортного средства к нерегулируемому пешеходному переходу возникает лишь с момента, когда пешеход совершает последний шаг перед наездом, поскольку до этого момента его действия не противоречили Правилам движения (не запрещающим движения по пешеходному переходу, если это не создает помех для движения транспортных средств).

Правильный подход к решению вопроса о моменте возникновения опасной обста-

- *Опасная обстановка может возникнуть и в том случае, когда расстояние до препятствия превышает остановочный путь*

- *Аварийная обстановка возникает, если водитель мог обнаружить препятствие на расстоянии, превышающем остановочный путь, но не принял своевременных мер для предотвращения наезда*

новки, создаваемой действиями других участников движения, не может быть основан лишь на формальных признаках, общих для всех случаев возникновения происшествия. Момент возникновения опасной обстановки зависит от категории участников движения, их действий и дорожной обстановки на месте происшествия. При этом следует исходить из условия обеспечения нормального движения транспортных средств.

При движении транспортного средства по улице или дороге, где встречаются другие участники движения, нельзя исключить их внезапные опасные действия. Так, не исключено, что водитель встречного автомобиля в непосредственной близости начнет совершать разворот, не пропустив транспортные средства, движущиеся в прямом направлении, или пешеход, спокойно шедший по тротуару, внезапно не бросится на полосу движения транспортного средства на близком от него расстоянии и т. п.

Однако было бы нецелесообразным, чтобы водитель заблаговременно прини-

мал экстренные меры, которые исключали бы возможность происшествия в этих случаях, поскольку, как правило, такие действия водителя были бы неоправданными. Кроме того, принятие экстренных мер во всех случаях, когда возникновение происшествия не исключено, привело бы к резкому снижению эффективности, а в определенных условиях даже к невозможности использования транспортных средств.

Если же опасные действия других участников движения могут быть обнаружены на близком расстоянии от транспортного средства, возникает опасная обстановка, требующая от водителя немедленного принятия эффективных мер для предотвращения происшествия.

Подход к установлению момента возникновения опасной обстановки определяется категорией участников движения.

Водители проходят строгий медицинский отбор и периодическую проверку профессиональной пригодности. К вождению не допускаются водители в состо-

янии даже самого легкого опьянения: они постоянно находятся в такой обстановке, когда в любой момент может возникнуть опасность, требования Правил движения и меры безопасности водители выполняют, как правило, автоматически. Поэтому при оценке возможных действий водителей не следует исходить из того, что за время сближения транспортных средств на расстоянии, не позволяющем уже предотвратить происшествие, водители могут начать опасные действия, противоречащие требованиям Правил движения.

Пешеходами могут быть люди здоровые и больные, с различными физическими дефектами, они могут находиться в состоянии сильного возбуждения или подавленности. В результате воздействия на пешехода даже малозначащих обстоятельств он может не заметить приближающейся опасности. Поэтому при оценке возможных действий пешехода следует исходить из того, что за короткое время сближения с транспортным средством (на расстоянии остановочного пути) пешеход может не успеть изменить характер своих действий и принять меры для предотвращения происшествия.

Дети чаще отвлекаются от наблюдения за дорожной обстановкой и меньше, чем взрослые, склонны воспринимать опасность. Когда дети увлечены подвижными играми или их внимание отвлечено, они могут допустить любую неосторожность. Малолетние дети вообще не могут правильно оценить возникающую опасность, и происшествие не исключается, даже если их внимание сосредоточено на приближающемся транспортном средстве. При оценке возможных действий детей

при приближении к ним транспортного средства эти обстоятельства должны быть учтены.

Очевидно, что вопрос о возможности точного определения водителем возраста детей не имеет смысла, так как во всех случаях, когда может возникнуть сомнение в безопасности водитель должен рассчитывать на менее благоприятные условия.

Памятуя сказанное, экспертам можно дать следующие общие рекомендации по определению момента возникновения опасной обстановки (опасности для движения), создаваемой действиями других участников движения: опасная обстановка возникает в момент, когда для предотвращения происшествия водитель должен немедленно принять необходимые меры, если он может обнаружить опасные действия водителей других транспортных средств, не соответствующие требованиям Правил движения, или действия пешеходов, которые могут повлечь за собой возникновение происшествия, если они не будут изменены; опасная обстановка возникает в случае, если водитель видит детей школьного возраста, увлеченных подвижными играми, которые могут оказаться в опасной зоне, или малолетних детей (дошкольного возраста) без присмотра взрослых, а также если он обнаруживает другие обстоятельства, свидетельствующие о возможности внезапного возникновения препятствия на близком расстоянии.

Из сказанного следует, что для предотвращения столкновения с другим транспортным средством водитель не обязан принимать экстренные меры ранее, чем

он может обнаружить опасные действия водителя этого транспортного средства, не соответствующие требованиям Правил движения. Водитель не обязан рассчитывать на то, что за время преодоления транспортным средством расстояния, на котором еще можно было предотвратить столкновение, водитель другого транспортного средства примет опасные действия, противоречащие требованиям Правил движения. Если это и произойдет, водитель не обязан принимать экстренные меры раньше, чем он может обнаружить такие действия.

Для предотвращения наезда на пешеходов водитель не обязан принимать экстренные меры прежде, чем он может обнаружить такие действия пешехода, которые, возможно, приведут к возникновению происшествия, если не будут изменены, независимо от того, соответствуют или не соответствуют они в этот момент требованиям Правил движения. Водителю не следует рассчитывать на то, что в последний момент пешеход изменит характер своих действий. Находясь от пешехода на расстоянии остановочного пути, водитель должен принимать меры в зависимости от действий пешехода в этот момент: если пешеход продолжает бежать или идти в опасном направлении, водитель должен немедленно применить торможение.

Такой подход к решению данного вопроса позволяет в большинстве случаев правильно установить момент возникновения опасной обстановки, однако всякий раз необходимо учитывать конкретную дорожную обстановку, иначе вывод эксперта может быть ошибочным.

Момент возникновения опасной обстановки, создаваемой действиями водителя

Рассмотрим наиболее типичные ситуации при возникновении опасной обстановки, создаваемой действиями водителей других транспортных средств. Опасная обстановка в этих случаях возникает в момент, когда для предотвращения происшествия водитель должен немедленно принять необходимые меры, если он может обнаружить следующие обстоятельства:

- водитель транспортного средства, которое не пользуется преимущественным правом на движение, уже не может остановить его на расстоянии безопасного интервала от полосы движения данного транспортного средства (т. е. когда оно приблизилось к этой полосе на расстояние, равное сумме тормозного пути и безопасного интервала);
- водитель другого транспортного средства не имеет возможности выполнить требования Правил движения, что может привести к возникновению происшествия (например, не успевает занять свой ряд движения при обгоне, освободить левую сторону проезжей части, предотвратить выезд на перекресток на запрещающий сигнал и т. п.);
- транспортное средство, пересекая полосу движения данного транспортного средства, не успевает выйти за пределы опасной зоны;
- другое транспортное средство, водитель которого пользуется преимущественным правом на движение, достигнет опасной зоны, если будет двигаться с максимальным ускорением;
- другое транспортное средство, водитель которого пользуется преимуществен-

- *Опасная обстановка, требующая от водителя принятия немедленных мер, может возникать, когда водитель хотя и не видит препятствия, но по различным признакам может предусмотреть его появление*

ным правом на движение, не успевает выйти за пределы опасной зоны, если оно будет заторможено;

- транспортное средство, с которым возможно столкновение, движется в неуправляемом состоянии (с заблокированными колесами, с заносом, с технической неисправностью, лишаящей водителя возможности управления им, и т. п.);
- водитель другого транспортного средства в связи со складывающейся дорожной обстановкой может быть вынужден предпринять действия, которые не исключают возможности происшествия (например, маневр на полосу встречного движения при попытке избежать наезд на пешехода и т. п.).

Опасная обстановка не создается действиями водителей других транспортных средств при следующих обстоятельствах:

- транспортное средство, водитель которого не пользуется преимущественным правом на движение, может быть остановлено на расстоянии безопасного

интервала от полосы движения данного транспортного средства;

- другое транспортное средство не создает помехи для движения данного транспортного средства, т. е. не вынуждает его водителя тормозить или маневрировать для предотвращения столкновения;
- действия водителей других транспортных средств не находятся в противоречии с требованиями Правил движения.

Момент возникновения опасной обстановки, создаваемой действиями пешехода

Опасная обстановка, создаваемая действиями пешеходов, возникает в момент, когда для предотвращения происшествия водитель должен немедленно принять необходимые меры, если он может обнаружить следующие обстоятельства:

- пешеход находится в пределах опасной зоны;
- пешеход может попасть в опасную зону, если не остановится или не изменит темпа движения;

- переходящий проезжую часть пешеход может быть вынужден в создавшейся обстановке изменить темп или направление движения и оказаться в опасной зоне (например, увеличить интервал с другим транспортным средством, поднять упавшую вещь и т. п.);
- находящийся на проезжей части пешеход ведет себя неуверенно, вероятные его действия неопределенны;
- пешеход, находящийся на проезжей части на близком расстоянии от полосы движения транспортного средства, не замечает его приближения и может начать движение в опасном направлении;
- пешеход, пропускающий данное транспортное средство, оказался в полосе его движения (или в непосредственной близости от нее) и может совершить движение в опасном направлении;
- переходя проезжую часть, пешеход оказался в потоке транспортных средств (даже за пределами полосы движения данного транспортного средства);
- на проезжей части (или вблизи от нее) находятся дети, увлеченные подвижными играми (на коньках, санках, велосипедах и т. п.), которые могут оказаться в опасной зоне;
- дети дошкольного возраста (независимо от их поведения) находятся на таком расстоянии от полосы движения транспортного средства, при котором не исключается возможность их попадания в опасную зону за время сближения с ними;
- пешеход к моменту сближения с ним транспортного средства при избранной скорости не успевает достичь опасной зоны или успевает выйти за ее пределы даже при движении транспортного средства без торможения (если, конечно, водитель не может обнаружить обстоятельств, которые могли бы повлиять на характер действий пешехода);
- пешеход, пропускающий транспортное средство, находится на безопасном расстоянии от полосы его движения, а водитель не может обнаружить обстоятельств, которые могли бы вынудить пешехода совершить движение в опасном направлении;
- дети школьного возраста в спокойном состоянии находятся за пределами проезжей части;
- дети дошкольного возраста находятся под присмотром взрослых. В непосредственной близости от полосы движения транспортного средства действия взрослых должны исключать возможность попадания ребенка в опасную зону (взрослые удерживают детей за руку и т. п.).

Опасная обстановка, требующая от водителя принятия немедленных мер, может возникать также, когда водитель хотя и не видит препятствия, но по различным признакам может предусмотреть его появление (например, выкатившийся на проезжую часть мяч, пешеходы, выбегающие один за другим из-за ограничивающего обзорность препятствия, и т. п.). В этих случаях опасная обстановка возникает в момент, когда водителю следует немедленно принять необходимые меры для предотвращения происшествия, если в это время он может обнаружить такие признаки.

Следует считать, что опасность для движения транспортного средства действиями пешеходов и детей не создается при следующих обстоятельствах:

Следует также считать, что опасная обстановка возникает во всех случаях, когда водитель лишен возможности наблюдать за дорожной обстановкой в направлении движения транспортного средства (например, при ослеплении, ограниченной видимости обзорности, движении задним ходом и т. п.), если не исключена возможность попадания препятствия в опасную зону.

При приближении к участкам с повышенной опасностью для движения, а также в случаях, когда водитель, согласно Правилам движения, должен соблюдать особую осторожность, ему следует принимать меры, уменьшающие вероятность возникновения опасной обстановки: повысить внимание (это сокращает время реакции водителя), снизить скорость движения, увеличить интервал и т. п.

Необходимо иметь в виду, что приведенные ситуации являются лишь типичными, позволяющими эксперту прийти к правильному выводу о моменте возникновения опасной обстановки в большинстве случаев. Однако в отдельных случаях в зависимости от конкретных обстоятельств происшествия при решении вопроса о моменте возникновения опасной обстановки эксперт может прийти к иным выводам.

Так, если пешеход переходит проезжую часть широкой улицы слева направо

и может оказаться в опасной зоне, опасная обстановка возникает в момент, когда еще возможно предотвратить наезд. Однако если он спокойно приближается к островку безопасности, на котором, пропуская транспортные средства, остановились другие пешеходы, трудно предполагать, что он пройдет островок, не обращая внимания на надвигающуюся опасность. В этом случае опасность для движения может возникнуть с момента начала движения пешехода от островка безопасности, когда предотвратить наезд уже нельзя.

Опасная обстановка не возникает, если перебегающий дорогу пешеход успевает выйти за пределы опасной зоны. Однако если пешеход бежит, чтобы остановить транспортное средство, опасная обстановка возникает в момент, когда по характеру действий пешехода водитель мог определить его намерения. •

- *Опасность для движения может возникнуть при появлении препятствий, разъезд с которыми не обеспечивает безопасности движения*

Особенности правонарушений при ограниченной вменяемости

Проблема ограниченной (уменьшенной) вменяемости лица, совершившего общественно опасное деяние, всегда вызывала особый интерес ученых и практиков. Ограниченная вменяемость — сложное и интересное явление.

О. А. Попова, студентка магистратуры МГЮУ им. О. Е. Кутафина;

В. Ф. Дейснер, адвокат АПМО;

Л. М. Антоненко, доцент кафедры нервных болезней Первого МГМУ им. И. М. Сеченова

Легально закрепленное понятие ограниченной вменяемости

Сама концепция уменьшенной вменяемости появилась еще в XIX веке. Первые упоминания о данном явлении можно найти в ряде уголовных кодексов германских государств: Брауншвейгском 1840 г., Гессенском 1841 г., Саксен-Альтенбургском 1841 г., также в законах Швеции 1864 г., Дании 1886 г., Финляндии 1889 г. и Италии 1889 г. В данных исторических документах выделялись различные причины наличия психического расстройства, не исключающего вменяемости, которые зависели от обстановки,

в которой лицо росло и воспитывалось, от образа жизни, возраста и иных обстоятельств (например, слабоумие, старость, опьянение, полное отсутствие воспитания). Предусматривалось уменьшение наказания в качестве справедливой санкции за совершение преступления. Тем не менее многие ученые высказывались против подобного понимания вменяемости. Одним из противников этой теории был и основоположник судебной психиатрии В. П. Сербский. Он писал о том, что введение понятия уменьшенной вменяемости может вызвать недопонимание, а также усложнить разрешение вопроса о невменяемости лица, поскольку существует лишь два решения данного вопроса: лицо обладает свободой действий, и тогда оно признается вменяемым, лицо не обладает свободой действий, и тогда оно признается невменяемым.

В советском уголовном праве эта концепция также отвергалась. Считалось,

В. П. Сербский

что вменяемость — это единое понятие, которое не может иметь разновидностей: преступник либо вменяем, либо невменяем. Вменяемость является неотъемлемой предпосылкой виновности лица в совершенном преступлении, поэтому в советском законодательстве введение понятия ограниченной вменяемости считалось неразумным¹.

Но в 1991 г. в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик была предпринята попытка ввести понятие ограниченной вменяемости в статье 15², и, хотя закон просуществовал недолго, действующий УК РФ стал преемником в вопросе о сущности ограниченной вменяемости, хотя само понятие и не использует.

За прошедший период времени психиатрия достигла больших успехов в изучении пограничных состояний и аномалий психического развития,

не достигающих уровня психического заболевания, поэтому определять ограниченную вменяемость стало легче, наметилась тенденция к тому, чтобы найти «меру практического приложения ограниченной вменяемости», которую Сербский считал камнем преткновения для введения понятия ограниченной вменяемости в российское уголовное законодательство.

В настоящее время законодательство различных стран неоднозначно подходит к легальному закреплению понятия ограниченной вменяемости: в некоторых странах присутствуют нормы, регламентирующие данный институт (страны СНГ (кроме Молдовы и Узбекистана), Германия, Дания, Италия, КНР, Куба, Польша и др.), некоторые страны не признают институт уменьшенной вменяемости (Австрия, Испания, Монголия, Нидерланды и др.), в некоторых странах ограничен-

- *Психиатрия достигла больших успехов в изучении пограничных состояний и аномалий психического развития, не достигающих уровня психического заболевания*

ная вменяемость используется только в судебной практике (Индия). Судебная практика зарубежных государств противоречива и в вопросе ответственности лиц, имеющих психическое расстройство, не исключающее вменяемости: в некоторых случаях она признавала подобные психические расстройства обстоятельствами, смягчающими ответственность, в других — ответственность наступала на общих основаниях, в третьих — лицо признавалось полностью невиновным³. Например, в Англии и США, если факт уменьшенной вменяемости считается установленным, преступление квалифицируется как менее тяжкое. В УК Франции указывается, что при наличии психического расстройства, которое нарушило способность лица в момент совершения преступления осознавать и контролировать свои действия, лицо остается наказуемым, но к нему могут быть применены меры медицинского характера или наказание может быть смягчено⁴. В УК Германии также указывается, что в подобных случаях лицо остается наказуемым, но наказание может быть смягчено⁵.

В российском законодательстве определение ограниченной вменяемости было введено в 1996 г. с принятием УК РФ. Как было сказано выше, само понятие «ограниченная вменяемость», так же как и понятие «уменьшенная вменяемость», в УК РФ не используется, но дается определение того, что принято считать ограниченной вменяемостью. Большинство ученых понимают ограниченную вменяемость как особую разновидность вменяемости. Такая позиция прочно закрепилась и в российском уголовном законодательстве.

В соответствии со ст. 22 УК РФ вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности; психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера⁶.

Традиционно для определения ограниченной вменяемости выделяется ряд критериев: юридический, медицинский и временной. Выявить сущность данных критериев позволяет анализ ст. 22 УК РФ, в которой в качестве юридического критерия выделяется невозможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) либо руководить ими, который, в свою очередь, содержит интеллектуальный признак (невозможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность деяния) и волевой признак (неспособность руководить своими действиями (бездействием); в качестве медицинского критерия выступает наличие психического расстройства, не лишающего вменяемости, а в качестве временного критерия выступает момент совершения преступления.

Обобщая сказанное, можно сформулировать понятие ограниченной вменяемости: это состояние, при котором вменяемое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Как указывают Н. Г. Иванов, И. И. Брыка, ограниченная вменяемость — это такое явление, когда «вменяемость лица «отягчена» психическим расстройством, которое, в отличие от расстройства, характерного для невменяемых, не носит патологического характера, т. е. не является болезнью. Психическое расстройство, не являющееся патологией, оказывает несколько «смягченное» воздействие

на психику — субъект может сознавать общественно-опасный характер своего поведения или руководить им, но в силу соответствующих нервных процессов он не в состоянии делать это в полной мере, что характерно для полностью вменяемого лица⁷».

В силу того, что УК РФ рассматривает ограниченную вменяемость в качестве разновидности вменяемости, законодательно подчеркивается, что, несмотря на то, что лицо не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, оно подлежит уголовной ответственности. Но уголовное право основано на принципе справедливости мер уголовно-правового характера, применяемых к преступнику, поэтому в ч. 2 ст. 22 УК РФ отмечено, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и в некоторых случаях может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Значение ограниченной вменяемости при назначении наказания

В соответствии со ст. 97 УК РФ лицам при наличии психического расстройства, не исключающего вменяемости, принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психическое расстройство связано с возможностью причинения существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц. В отношении лиц, не представляющих опасности по своему психическому состоянию, суд может передать необхо-

димые материалы в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении указанных лиц в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь, или направлении указанных лиц в стационарные учреждения социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами, в порядке, установленном законодательством в сфере охраны здоровья⁸.

К психическим расстройствам, не исключаящим вменяемости, специалисты относят посттравматическую и иную психопатизацию, расстройства личности (психопатии), посттравматические стрессовые расстройства (например, «афганский» синдром), начальные стадии цереброваскулярной сосудистой энцефалопатии, легкие формы интеллектуального снижения, неврозы, соматогенные невротические синдромы и иные расстройства.

На практике при назначении наказания возникает много проблем. Во-первых, в последнее десятилетие возросло число психических аномалий в обществе в целом и особенно число правонарушений, совершаемых лицами с подобной формой вменяемости. До 30–40 % лиц, прошедших судебно-психиатрическую экспертизу и признанных вменяемыми, страдают различными формами нервно-психической патологии⁹.

Среди лиц, совершивших преступления против личности, число страдающих психическими аномалиями достигает 65–70 %¹⁰.

Сложность состоит в том, что каждый конкретный случай индивидуален. Даже для опытных и квалифицированных экспертов не всегда представляется возможным определить, страдало ли на момент совершения преступления лицо психическим расстройством, а также могло ли оно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Данная проблема усугубляется и желанием преступника уйти от ответственности или уменьшить ее, для достижения этой цели часто преступники стараются симулировать наличие расстройства либо искажают показания. Второй сложностью является вопрос о назначении наказания. В соответствии со ст. 22 УК РФ наличие психического расстройства, не исключаящего вменяемости, должно обязательно учитываться судом при вынесении приговора.

Но справедливо ли смягчать наказание, если, например, подобное психическое расстройство вызвано пагубной привычкой самого преступника, т. е. фактически он сам виноват в развитии психического расстройства, а следовательно, должен нести уголовную ответственность на тех же основаниях, что и полностью вменяемое лицо. В. Н. Кудрявцев считает, что нельзя всем лицам, страдающим аномалиями психики, только на этом основании смягчать наказание, признавая их меньшую виновность в совершении деяния. Возможно одним лицам назначить более мягкое наказание, а другим — более строгое¹¹. По мнению О. Д. Ситковской, болезнь накладывает на лицо дополнительную ответственность и соответствующие обязательства, но наличие у лица в момент соверше-

- *Большинство ученых понимают ограниченную вменяемость как особую разновидность вменяемости*

ния деяния психического расстройства, не исключающего вменяемости, означает не обязательное смягчение или ужесточение наказания, а лишь то, что психически нездоровому лицу может быть назначено такое же наказание, как и здоровому¹². Конечно, наказание должно быть индивидуализировано, введение самой ограниченной вменяемости в уголовное законодательство призвано индивидуализировать ответственность, но преследует ли эту цель данная норма на практике — большой вопрос.

Оценка ограниченной вменяемости судами

Исследуя современную судебную практику, можно сделать выводы, что суды обязательно учитывают наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, при наличии заключения эксперта или иного подтверждения данного факта. Свидетельством наличия психического расстройства, не исключающего вменяемость, у подозреваемого может служить достаточно большое количество признаков, позволяющих как сделать вывод о наличии ограничен-

ной вменяемости, так и отграничить ее от невменяемости. В частности, такие признаки приводятся в решении по делу 1-12/2016 (20.02.2016, Судебный участок № 30 Кумылженского района).

Гражданин К. совершил незаконное проникновение в жилище. Он, проходя мимо дома потерпевший, заметил, что в доме никого нет. Кулаком разбил остекление окна в спальном комнате дома, через образовавшийся проем в окне в 23 часа 30 минут против воли потерпевшей проник в отсутствие потерпевшей в ее жилище, нарушив конституционное право потерпевшей на неприкосновенность жилища, гарантированное ст. 25 Конституции РФ.

Действия К. были квалифицированы по ч. 1 ст. 139 УК РФ — нарушение неприкосновенности жилища, т. е. незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица. К. признал свою вину в полном объеме. Он совершил умышленные преступные действия, законом отнесенные к категории преступлений небольшой тяжести.

- *Суды обязательно учитывают наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, при наличии заключения эксперта*

При изучении личности К. суд установил, что подсудимый положительно характеризуется по месту жительства, на учете в наркологическом и психоневрологическом кабинете не состоит, юридически не судим. Обстоятельствами, смягчающими наказание, суд признал явку с повинной, активное содействие расследованию преступления. Также было учтено признание вины, раскаяние в содеянном.

Согласно заключению судебно-психиатрического эксперта у К. обнаруживается психическое расстройство, не исключающее вменяемости, в форме шизотипического расстройства (шифр по МКБ — 10 F. 21), которое наблюдалось у него в момент совершения им преступного деяния. Экспертами обозначались признаки, которые дали возможность отличить психическое расстройство, не исключающее вменяемости, от временного психического расстройства, которое в случае наличия всех необходимых критериев невменяемости, указанных в ст. 21 УК РФ, и признания К. судом невменяемым могло освободить его от ответственно-

сти. К. правильно ориентировался в окружающей обстановке, действия его носили в целом целенаправленный характер, его поведение не сопровождалось и не определялось какими-либо болезненными переживаниями либо признаками помраченного сознания, он сохранил достаточные воспоминания о периоде времени, относящемся к деянию, в котором он обвинялся, что свидетельствовало об отсутствии у К. временного психического расстройства.

С учетом выявленных у К. особенностей психики в виде паралогичности мышления, своеобразия суждений, нарушений мотивационной сферы был сделан вывод, что в период времени, относящийся к преступному деянию, он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Во время судебного следствия К. мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. К. также мог правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение

для уголовного дела, и давать по ним показания.

Однако психическое состояние К. характеризовалось изменениями в эмоциональной сфере, нарушениями мышления и полноценного осмысления ситуации, трудностями социальной адаптации, снижением критики, что было связано с возможностью причинения им иного существенного вреда либо с опасностью для себя или окружающих лиц. Это послужило основанием для назначения ему принудительных мер медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях, согласно ч. 2 ст. 22, п. «в» ч. 1 и ч. 2 ст. 97, ч. 2 ст. 99 УК РФ.

При анализе российской судебной практики можно сделать вывод о том, что ограниченная вменяемость служит основанием для назначения принудительных мер медицинского характера, как в выше приведенном судебном прецеденте. Уменьшенная вменяемость также может учитываться судом как смягчающее наказание обстоятельство. В качестве примера, иллюстрирующего данную позицию суда, можно привести апелляционное постановление Советского районного суда города Брянска по делу № 10-4/2016, рассмотревшего апелляционную жалобу на решение мирового судьи.

Подсудимый М., ранее судимый, решением мирового судьи был осужден по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 месяцев, по ч. 1 ст. 116 УК РФ к исправительным работам сроком на 3 месяца. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения

менее строгого наказания более строгим назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 месяцев в исправительной колонии строгого режима. Подсудимый М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, используя металлический прут, нанес потерпевшей А. побои, не повлекшие последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, а также угрожал ей убийством, когда имелись основания опасаться осуществления этой угрозы. М. вину признал. В апелляционной жалобе осужденный М. указал на несправедливость приговора ввиду чрезмерной суровости назначенного наказания, указывая на наличие малолетнего ребенка, а также на отбытие наказания по предыдущему приговору, просил учесть примирение с потерпевшей. Апелляционный суд, проверив доводы жалобы, признал приговор подлежащим изменению. Суд первой инстанции обоснованно признал обстоятельствами, смягчающими наказание М., полное признание своей вины и раскаяние в содеянном, наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Суд первой инстанции обоснованно признал рецидив преступлений и совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, в качестве обстоятельств, отягчающих наказание М., обоснованно, с учетом данных о личности подсудимого, в целях его исправления и предупреждения совершения новых преступлений, пришел к выводу о назначении наказания за преступление по ч. 1 ст. 119 УК РФ в виде лишения свободы. Суд апелляционной инстанции не нашел доказательств примирения сторон. Вместе с тем суд апелляционной инстанции пришел к выводу о необходимости изменения приговора в связи

с неправильным применением уголовного закона при назначении наказания. Суд первой инстанции исследовал документы, согласно которым М. состоял на учете у врача в связи с наличием у него психического расстройства, не исключающего вменяемости. Однако, вопреки требованиям ч. 2 ст. 22 УК РФ, суд не учел это заболевание при назначении наказания. Суд апелляционной инстанции признал психическое расстройство, не исключающее вменяемости, обстоятельством, смягчающим М. наказание, ввиду чего назначенное ему наказание за преступление по ч. 1 ст. 119 УК РФ было снижено на один месяц лишения свободы. Апелляционный суд также освободил М. от наказания по ч. 1 ст. 116 ввиду неправильного назначения наказания судом первой инстанции. В итоге осужденному М. было назначено наказание по ч. 1 ст. 119 в виде 6 месяцев лишения свободы.

Интересно, что в судебных решениях ограниченная вменяемость не всегда учитывается в качестве смягчающего обстоятельства в соответствии со ст. 61 УК РФ, указывается, что наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, учтено при назначении наказания. Представляется неясной разница данных формулировок. Ведь учитывая ограниченную вменяемость при назначении наказания, суды обязаны на этом основании смягчить наказание, и фактически ограниченная вменяемость и становится смягчающим обстоятельством. Свою позицию по данному вопросу в Определении Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его кон-

ституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации» изложил Конституционный Суд РФ. Суд указал, что обстоятельство, указанное в ст. 22 УК РФ, не является ни смягчающим, ни отягчающим вину, а лишь учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера¹³.

В практике судов общей юрисдикции наличие у лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, чаще всего рассматривается как смягчающее вину и наказание обстоятельство, что подтверждается и позицией Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении М., осужденного к лишению свободы за ряд преступлений. Суд первой инстанции установил наличие у М. умственной отсталости легкой степени с выраженными нарушениями поведения, в силу чего он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, назначил ему принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Однако, как отметил Верховный Суд, решение суда не содержит сведений, что состояние психического здоровья М. учтено судом при назначении наказания, вследствие чего приговор подлежит изменению, а наказание, назначенное М., — снижению¹⁴.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что при наличии под-

- *В практике судов общей юрисдикции наличие психического расстройства, не исключающего вменяемости, чаще всего рассматривается как смягчающее обстоятельство*

тверждения психического расстройства, не исключающего вменяемости, ограниченная вменяемость обязательно учитывается судом при назначении наказания, и чаще всего в качестве смягчающего обстоятельства. Также, при необходимости, ограниченная вменяемость является причиной назначения мер медицинского характера. Однако, несмотря на попытки судов в судебных решениях определить некоторые признаки уменьшенной вменяемости, четких критериев ограниченной вменяемости до сих пор не разработано. Поэтому разработка критериев, в соответствии с которыми можно будет сделать вывод о том, что лицо находилось в состоянии ограниченной вменяемости в момент совершения преступления, является актуальной проблемой, решение которой позволит четко дифференцировать ограниченную вменяемость, невменяемость и полную вменяемость. •

- 3 Есаков Г. А., Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран. Учебное пособие. М., 2009.
- 4 Article 122-1 Code penal. Version consolidee au 22 avril 2016.
- 5 DasStrafgesetzbuchvonDeutschland 1871 (с изм. и доп.).
- 6 УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
- 7 Иванов Н. Г., Брыка И. И. Ограниченная вменяемость // Российская юстиция. 1998. № 10. С. 9–10.
- 8 Часть 2, 4 ст. 97 УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
- 9 Шостакович Б. В. Судебная психиатрия. М.: Изд. «Зерцало», 1997.
- 10 Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступное поведение и психические аномалии. М., 1997.
- 11 Жалинский А. Э., Кондратов П. Е., Миньковский Г. М. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. В. Н. Кудрявцева, С. Г. Келиной. М., 1987. С. 79.
- 12 Ситковская О. Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М.: ВолтерсКлувер, 2009. С. 32.
- 13 Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 № 492-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дворецкого Юрия Валентиновича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации».
- 14 Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2007 по делу № 52-Д06-13.

- 1 Козаченко И. Я. Уголовное право: Общая часть / Под ред. И. Я. Козаченко 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
- 2 Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик. Приняты ВС СССР 02.07.1991. № 2281-1.

Шумные соседи

В бытовой сфере нередко случаи совершения серьезных преступлений гражданами, доведенными до отчаяния асоциальными соседями и лишенными возможности защитить себя законными способами в силу отсутствия необходимого законодательного регулирования. Данная статья не направлена на рассмотрение вопроса исполнения и применения существующих норм права государственными органами, что, безусловно, является основной проблемой при попытке защитить свои права. Рассмотрим лишь пробелы нормативной базы, в частности нормы жилищного и административного права, регулирующие правила общежития в современном российском обществе, и меры ответственности за нарушение данных правил.

Е. М. Юдина, адвокат
МОКА, филиал № 75
«Воробьев и коллеги»

Согласно данным судебной практики искаженно понимаемая гуманизация законодательства РФ, в первую очередь уголовного и административного, привела к возникновению перекоса в балансе соблюдения интересов различных групп граждан. Как ни странно, в первую очередь защищенными оказались права и интересы лиц с асоциальным поведением, законопослушные же граждане оказались фактически лишены государственной защиты своих прав в виду применения законодателем и правоприменителем неверно истолкованного принципа гуманности. Представляется, что понимание и применение данного принципа исключительно в пользу гражд-

дан-правонарушителей влечет подобную ситуацию, и соблюдение прав человека с учетом признаваемого равенства всех перед законом требует распространения принципа гуманизма не только на правонарушителей, но и на все общество в целом. Незначительность, с точки зрения законодателя, ряда правонарушений, а также неотнесение законодателем отдельного асоциального поведения к правонарушениям вообще, отсутствие в нормативной базе достаточной регламентации общих норм, установление критериев, усложняющих квалификацию правонарушения, отсутствие полномочий и обязанностей по реализации норм права у правоохранительных органов не способствует становлению правового общества и ведет обесцениванию закона как такового в глазах широких слоев общества.

Результатом является невозможность получения гражданами соответствующей

защиты от государства в случае нарушения их прав.

В частности, примером бессилия закона и правоприменителя может являться нарушение прав лиц, проживающих в многоквартирном доме, со стороны соседей. Широко освещаются в СМИ далеко не единичные случаи многолетних попыток жильцов целых подъездов справиться с соседом, захламляющим свою квартиру, слушающим громкую музыку в своей квартире, содержащим огромное количество домашних животных в своей квартире и т. п. Казалось бы, «нарушители» за пределы своей жилой площади не выходят и имеют полное право пользоваться своим жилищем по своему усмотрению, что гарантировано им не только Жилищным кодексом РФ, но и Конституцией, гарантирующей право собственности и защищающей права собственника. Тем не менее жизнь окружающих такого «соседа» людей становится

невыносимой. Учитывая масштабность проблемы правил общежития в России вообще, рассмотрим единичный вопрос так называемых шумных соседей.

Казалось бы, существует Жилищный кодекс, предусматривающий, что необходимо обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, жилищных прав, признающее равенство участников регулируемых жилищным законодательством отношений по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями.

Установлены пределы пользования жилым помещением: пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-

- *Фактически законодатель лишил органы внутренних дел прав на реализацию норм закона, регулирующих бытовую сферу жизни общества*

гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Собственник жилого помещения обязан соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями.

Но это общие, фактически нежизнеспособные, нормы.

Законодатель сделал попытку урегулировать данную ситуацию. Но, во-первых, данная попытка в виде так называемых законов о тишине, принятых на региональном, но не федеральном уровне, не дает должной защиты в виду недостаточно жесткой ответственности; во-вторых, данная проблема рассмотрена только в части «ночного времени», что лишает правоприменителя возможности эффективно защищать права законопослушных граждан. Кроме того, законода-

телем недостаточно регламентированы полномочия правоприменителей в данной сфере, что зачастую делает подобные законы неисполнимыми.

И действительно, как можно представить нормальную жизнь в квартире, если за стеной сосед днем и ночью наслаждается любимой музыкой на полную громкость, заставляя тем самым «наслаждаться» объектом его личного пристрастия и всех окружающих. Обратим внимание, мысли регионального московского законодателя на эту тему оформились в закон лишь в 2002 г., и при этом оговорено лишь право на тишину и покой в ночное время. А как быть семьям с маленькими детьми, инвалидам, пенсионерам, кому покой нужен и днем? А если лица, имеющие по закону право работать на дому, фактически лишены этого права благодаря шумным соседям? И почему право соседа слушать музыку «в своей квартире» лишает окружающих его соседей такого же права — использовать свою квартиру в своих интересах, в том числе и днем, не говоря уже о праве на нормальный отдых ночью?

Итак, законодатель сделал попытку придать нормам Жилищного кодекса черты жизнеспособности, а именно предусмотрел меры ответственности за нарушение жилищных прав. На федеральном уровне существует ст. 6.4. КоАП РФ о нарушении санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений. Согласно данной статье нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей.

При этом механизм реализации данной административной нормы таков, что делает ее фактически недействующей. Статья 28.3 КоАП РФ выводит статью о данных правонарушениях из компетенции органов полиции. Согласно ст. 28.3 и 23.1 КоАП РФ протоколы по данному виду правонарушения составляются судьями.

Фактически законодатель лишил органы внутренних дел прав на реализацию норм закона, регулирующих бытовую сферу жизни общества. Вероятно, законодатель предполагает, что суды в России недостаточно загружены, кроме того, дела о «шумных соседях», по всей вероятности, относятся к столь сложной категории дел, что отнести данный вопрос на решение полиции фактически невозможно. Законодатель, вероятно, предполагает, что доказательственная база для суда в данном случае не потребуется, так как органы полиции не вправе составить протокол об административном правонарушении, или же судьи будут

лично выезжать на место совершения правонарушения, так как иным образом зафиксировать данное правонарушение невозможно.

Абсурд ситуации заключается в том, что согласно ст. 26.1. КоАП РФ по делу об административном правонарушении выяснению подлежат обстоятельства, которые согласно ст. 26.2. КоАП РФ могут быть подтверждены доказательствами, т. е. данными, которые устанавливаются в первую очередь протоколом об административном правонарушении. Фактически судья должен сам подготовить доказательство, на основании которого он и обязан рассмотреть дело и принять решение.

Получается, что в отношении реализации данной нормы законодатель установил такой порядок ее применения, что основная масса подобных правонарушений в принципе не будет рассмотрена. И действительно, многие ли граждане России имеют возможность обратиться в суд для решения столь болезненного и столь же незначительного с точки зрения закона вопроса? Для этого необходимо огромное количество времени, учитывая загруженность российских судов, специальная квалификация или же существенные финансовые затраты на представителя.

Обращение же в полицию, что логично в подобной ситуации, результата не даст, так как закон сложил с органов внутренних дел полномочия по решению подобных вопросов. При всем желании помочь, сотрудники полиции могут лишь провести беседу, не имея полномочий применять закон.

Мы затронули проблемы применения нормы. Но проблемы существуют и в квалификации деяния, а также в доказывании факта правонарушения. Как уже отмечалось, ответственность на федеральном уровне установлена за нарушение санитарно-эпидемиологических норм. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения регулируется Федеральным законом от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», согласно ст. 23 которого жилые помещения по площади, планировке, освещенности, инсоляции, микроклимату, воздухообмену, уровням шума, вибрации, ионизирующих и неионизирующих излучений должны соответствовать санитарно-эпидемиологическим требованиям в целях обеспечения безопасных и безвредных условий проживания независимо от его срока.

На подзаконном уровне установлены также различные санитарные нормы. То есть чтобы обратиться в суд с жалобой на «шумного соседа», необходимо провести дорогостоящую экспертизу, подтверждающую факт совершения правонарушения, а именно подтвердить, что шум в квартире пострадавшего действительно имеется, что уровень этого шума превышает допустимые нормы, а также, что этот шум производит конкретное лицо.

Как уже отмечалось, в 2002 г. в Москве вступил в силу Закон г. Москвы от 12.07.2002 № 42 «О соблюдении покоя граждан и тишины в ночное время в городе Москве».

В соответствии с указанным законом в Москве запрещены действия, нарушающие покой граждан и тишину в период

времени с 23 часов до 7 часов в защищаемых от нарушения покоя граждан и тишины в ночное время помещениях, которыми признаются, в частности, и квартиры жилых домов. При этом к действиям, нарушающим покой граждан и тишину в ночное время на защищаемых территориях и в защищаемых помещениях в городе Москве, относятся:

- использование телевизоров, радиоприемников, магнитофонов и других звуковоспроизводящих устройств, а также устройств звукоусиления, в том числе установленных на транспортных средствах, объектах мелкорозничной торговли — киосках, павильонах, лотках, повлекшее нарушение покоя граждан и тишины в ночное время;
- игра на музыкальных инструментах, крики, свист, пение, а также иные действия, сопровождающиеся звуками, повлекшие нарушение покоя граждан и тишины в ночное время;
- использование звуковых сигналов охранной сигнализации автомобилей, повлекшее нарушение покоя граждан и тишины в ночное время;
- использование пиротехнических средств, повлекшее нарушение покоя граждан и тишины в ночное время;
- производство ремонтных, строительных, разгрузочно-погрузочных работ, повлекшее нарушение покоя граждан и тишины в ночное время;
- иные действия, повлекшие нарушение покоя граждан и тишины в ночное время на защищаемых территориях и в защищаемых помещениях в городе Москве.

Фактически на региональном уровне были предприняты меры по более под-

- *Чтобы обратиться в суд с жалобой на шумного соседа, необходимо провести дорогостоящую экспертизу, подтверждающую факт совершения правонарушения*

робной регламентации данных правонарушений, что облегчало квалификацию, а также упрощало доказательственную базу.

Существует и Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 20.11.2013) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях». В соответствии со ст. 3.13 (предусматривающей ответственность за нарушение тишины и покоя граждан) которого совершение действий, нарушающих тишину и покой граждан с 23 часов до 7 часов на установленных законодательством г. Москвы защищаемых территориях и в защищаемых помещениях, за исключением действий, направленных на предотвращение правонарушений, ликвидацию последствий аварий, стихийных бедствий, иных чрезвычайных ситуаций, проведение неотложных работ, связанных с обеспечением личной и общественной безопасности граждан в соответствии с законодательством РФ, действий, совершаемых при отправлении религиозных культов в рамках канонических требований соответствующих конфессий, а также при проведении

культурно-массовых мероприятий, разрешенных органами государственной власти или органами местного самоуправления в г. Москве, влечет предупреждение или наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц — от четырех тысяч до восьми тысяч рублей.; на юридических лиц — от сорока тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.

При этом органы внутренних дел сообщают по жалобам граждан на нарушение тишины и покоя, что на основании ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица ГУ МВД России не вправе составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом г. Москвы об административных правонарушениях до заключения соответствующих соглашений МВД России и Правительством Москвы. То есть фактически региональные нормы, упрощающие доказательственную базу и конкретизирующие состав правонарушения, также не применимы, так как могут быть реализованы лишь путем обращения в суд.

- *Региональные нормы, упрощающие доказательственную базу и конкретизирующие состав правонарушения, также не применимы, так как могут быть реализованы лишь путем обращения в суд*

Ряд подобных региональных законов существует и в других субъектах РФ.

Существует также подзаконный акт — Постановление Правительства РФ от 21.01.2006 № 25 «Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями», п. 6 которого устанавливается, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан и соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с настоящими Правилами. При этом согласно п. 10 того же Постановления в качестве пользователя жилым помещением наниматель обязан осуществлять пользование жилым помещением с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан, соседей. К сожалению, данная норма также является фактически декларативной, так как меры ответственности, предусмотренные КоАП РФ и Кодексами регионов об административной ответственности, исклю-

чают участие органов внутренних дел в привлечении к ответственности нарушителей.

Таким образом, защита граждан от «шумных соседей» возможна лишь путем прохождения сложной судебной процедуры, не всегда приводящей в итоге к защите прав «пострадавшей» стороны как в силу сложности доказательственной базы, так и в силу сложности самой процедуры рассмотрения вопроса. Судебная защита, к сожалению, не всегда доступна малоимущим и другим социально незащищенным слоям общества в силу недостаточности у них средств для получения квалифицированной юридической помощи, без которой обращение в суд не приносит положительных результатов. А именно данные категории граждан более всего страдают от асоциальных соседей. Кроме того, судебная процедура является довольно длительной и применение ее в ситуации, требующей немедленного разрешения, является неэффективным.

Верховный Суд РФ как правоприменитель пытается устранить недостатки существу-

ющего нормативно-правового регулирования рассматриваемого вопроса. В частности, в Определении от 21.03.2012 г. по делу № 88-АПГ12-1 содержатся следующие разъяснения, согласно которым ч. 4 ст. 17 ЖК РФ предусматривает, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти.

Согласно ч. 4 ст. 30 ЖК РФ собственник жилого помещения обязан поддерживать его в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями.

В соответствии с п. 6 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 21.01.2006 № 25, пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан и соседей.

Часть 3 ст. 17 Конституции РФ предусматривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что пользование жилым помещением, осуществляемое гражданином,

не должно нарушать прав и законных интересов других граждан, в частности соседей.

Граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим.

Данный судебный акт был принят в рамках конкретного дела об оспаривании административных норм, принятых в Томской области. Тем не менее разъяснения Верховного Суда РФ имеют существенное значение, так как выявляют суть действующей нормы права. А именно разъяснено, что суд правильно указал в решении, что в данном случае законодатель Томской области связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звуковоспроизводящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых. При таких данных суд обоснованно признал несостоятельными доводы заявителя о противоречии оспариваемой нормы требованиям СанПиН 2.1.21002-00 и СН 2.2.4/2.1.8.562.

По аналогичным основаниям нельзя согласиться и с доводом заявителя о неопределенности нормы, поскольку неопределенность касается отсутствия в ней указания на уровень шума, который квалифицируется как нарушение тишины и покоя граждан.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.3.1 КоАП РФ к ведению субъектов РФ в области зако-

нодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов РФ об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Учитывая, что федеральным законодательством не установлена административная ответственность за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, нарушающих тишину и покой граждан, следует признать правильным вывод суда о том, что субъект РФ, в данном случае Томская область, вправе был установить такую ответственность.

Аналогичное Определение вынесено Верховным Судом РФ 03.08.2011 по делу № 46-Г11-19 и касается уже административных норм, принятых в Самарской области, в котором, со ссылкой на тот же п. 6 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 21.01.2006 № 25, суд установил, что «состав административного правонарушения законодатель Самарской области связывает не с определением уровня звукового воздействия, а с нарушением тишины и покоя, поскольку именно это, а не сам по себе сильный шум, громкое звучание музыки и тому подобное приводит к ущемлению прав других лиц на отдых и досуг».

Таким образом, Верховный Суд РФ подтверждает отсутствие на федеральном уровне необходимых норм администра-

тивной ответственности, которые защищали бы граждан от противоправных действий в рассматриваемом вопросе. При этом суд обращает внимание, что защиты требует именно право граждан на тишину и покой, независимо от уровня шума, производимого правонарушителем.

Такая позиция Верховного Суда РФ, очевидно, выявляет необходимость корректировки норм права на федеральном уровне, а именно внесение в КоАП РФ изменений, связанных с определением состава правонарушения в сфере прав граждан на тишину и покой по меньшей мере в ночное время.

Также необходимым является и ужесточение ответственности по данному виду правонарушения, введение квалифицирующих признаков состава правонарушения, определение более жесткой ответственности по квалифицированным составам правонарушения.

Пробелы в законодательстве по указанным вопросам приводят к тому, что суды вынуждены в результате долгих разбирательств применять исключительные меры защиты прав граждан — выселение нарушителя из занимаемого помещения. Подобные иски, безусловно, заявляются и удовлетворяются нечасто, тем не менее подобная практика может быть использована в целях защиты своих прав от нарушений.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» в п. 10

- *Суд обращает внимание, что защиты требует именно право граждан на тишину и покой, независимо от уровня шума, производимого правонарушителем*

устанавливает, что «при рассмотрении споров, возникающих в связи с реализацией собственником своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему жилым помещением, судам следует учитывать, что законом установлены пределы осуществления права собственности на жилое помещение, которые заключаются в том, что собственник обязан соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями (ч. 4 ст. 30 ЖК РФ).

Пункт 39 того же Постановления разъясняет, что «в соответствии с ч. 1 ст. 91 ЖК РФ наниматель и (или) проживающие совместно с ним члены его семьи могут быть выселены из жилого помещения по требованию наймодателя или других заинтересованных лиц в судебном порядке без предоставления другого жилого помещения в случаях, если они систематически нарушают права и законные интересы соседей.

К заинтересованным лицам, имеющим право обратиться в суд с требованием

о выселении нанимателя жилого помещения и (или) членов его семьи, в указанных случаях относятся лица, чьи права нарушаются неправомерными действиями нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи (например, соседи по дому, коммунальной квартире).

Обратиться в суд с иском о выселении нанимателя и (или) членов его семьи вправе также органы государственной жилищной инспекции, осуществляющие контроль за использованием жилищного фонда, соблюдением правил пользования жилыми помещениями.

Разрешая дела о выселении нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 91 ЖК РФ, суды должны исходить из того, что такое выселение является крайней мерой ответственности и возможно лишь при установлении факта систематичности противоправных виновных действий со стороны нанима-

теля и (или) членов его семьи, которые, несмотря на предупреждение наймодателя в любой форме (устной или письменной) о необходимости устранить допущенные нарушения, эти нарушения не устранили.

К систематическому нарушению прав и законных интересов соседей нанимателем и (или) членами его семьи с учетом положений ч. 2 ст. 1 и ч. 4 ст. 17 ЖК РФ следует отнести их неоднократные, постоянно повторяющиеся действия по пользованию жилым помещением без соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении или доме граждан, без соблюдения требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями (например, прослушивание музыки, использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.).

Учитывая выявленные проблемы: сложность и длительность процедуры применения ответственности (судебная процедура требует существенных временных и материальных затрат от заявителя), отсутствие у органов внутренних дел права на применение норм ответственности по данному вопросу, незначительный характер санкции (несущественный размер штрафа), отсутствие квалифицирую-

щих признаков состава правонарушения (неоднократность, систематичность правонарушения), очевидна необходимость вмешательства законодателя в решение данного вопроса.

При существующих нормах права практика выселения в ряде случаев может являться единственной мерой защиты прав лиц, проживающих рядом с «нехорошим соседом». Учитывая, что выселение является безусловно крайней мерой, правоприменитель должен разработать ряд рекомендаций, определяющих случаи и критерии применения такой меры. И в первую очередь разработать действенные и жизнеспособные меры административного воздействия на правонарушителя. На сегодня в отношении ситуации нарушения тишины и покоя этого не сделано. Подобные недоработки законодателя дают возможность не обремененным моральными принципами гражданам безнаказанно доводить до отчаяния соседей. Следует отметить, что подобное соседство зачастую приводит к нарушению здоровья лиц, вынужденных его терпеть, что ухудшает ситуацию как с физическим, так и с психическим здоровьем общества в целом. Подобные негативные последствия очевидно нуждаются в оценке. С их учетом и необходимо строить систему ответственности для лиц, нарушающих правила общежития, декларированные законодателем, но, к сожалению, фактически не обеспеченные принудительной силой государства на сегодняшний день. •

Бытовой конфликт: один шаг до преступления

В предыдущей рубрике была поднята проблема механизма защиты интересов жильцов от нелояльного по отношению к окружающим поведения соседей. Далеко не всегда нарушение покоя носит противоправный характер. А зачастую, фактически неправомерное поведение остается не пресеченным и безнаказанным со стороны правоохранительной системы, более того, носит явно провоцирующий характер. Увы, не удержавший себя в руках участник бытового конфликта, пусть даже горячо отстаивающий правду, как правило, оказывается субъектом правонарушения.

А. Н. Жбанков,
шеф-редактор «АП»

Так, гражданин П., 1948 года рождения (не молодой уже человек), около полуночи услышал звонок в дверь коммунальной квартиры, где он проживает в одной из комнат со своей пожилой супругой. Именно она и открыла дверь. Как выяснилось, домой вернулась их соседка по квартире, с которой у них сложились достаточно сложные отношения.

Когда последняя вошла в квартиру, сразу стала кричать на своих престарелых соседей за то, что входная дверь была закрыта на предохранитель, и она не могла ее открыть своими ключами. Сказала, что ей все надоело и она вызывает сотрудников полиции. При этом она

часто уходила из квартиры в позднее время и не закрывала дверь, что сильно беспокоило остальных жильцов, которые в силу своего преклонного возраста тревожились за свое имущество, жизнь и здоровье. Они часто закрывались изнутри, после чего с молодой соседкой возникали ссоры.

Приехавшим сотрудникам полиции дверь квартиры открыла сама заявительница. Из своей комнаты вышли супруги П., которые на месте дали свои объяснения, после чего сотрудники полиции сообщили им, что их действия являются хулиганством и предложили П. проехать в отделение, что крайне возмутило пожилого человека.

Далее позиция супругов П. диаметрально расходится с позицией суда. События, изложенные ими, вопиющи по своей циничности и жестокости. Хотя судом было установлено обратное, вывод один:

- *Как мог пожилой человек оказать яростное сопротивление трем молодым физически подготовленным сотрудникам патрульно-постовой службы*

причина конфликта кроется в провоцирующем характере действий соседки, а также самих сотрудников полиции.

По версии супругов, один из полицейских нанес П. удар по лицу в область скулы кулаком. Его супруга была возмущена происходящим и в испуге закричала, другой сотрудник полиции нанес ей удар кулаком в грудь, но она осталась стоять на ногах. П. начал кричать на сотрудника полиции, зачем тот бьет старушку. После этого ему был нанес еще один удар в область скулы кулаком, от которого он начал терять сознание, но полицейский снова схватил его за голову, крикнул напарнику, чтобы тот надел на него наручники. Затем П. стали наносить удары ногами, при этом один из сотрудников удерживал старушку у стены автоматом. Сотрудники полиции, наконец, надели П. на одну руку наручник, за ноги стали вытаскивать из квартиры на лестничную площадку, после чего он потерял

сознание и пришел в себя только на лестничной площадке первого этажа. Кто-то из сотрудников полиции крикнул, чтобы позвали третьего сотрудника, который в это время находился в служебном автомобиле, после чего надели П. наручник на вторую руку. За руки и за ноги они втроем вынесли его из подъезда и посадили в служебную машину. Потом в машину села соседка. Уже будучи в машине, она написала на готовом бланке заявление, которое потом отдала сотрудникам. П. попросил отвезти его к врачу, через некоторое время его привезли в травмпункт. Однако сперва врач осмотрел сотрудников полиции, а потом только лишь посветил П. лампочкой в глаза, после чего врач выдал справку сотрудникам полиции. Когда П. доставили в отделение, сотрудники полиции предупредили его, что если тот будет себя плохо вести, то они оставят его в наручниках. После этого его поместили в камеру, где он провел 9 часов в одних носках.

Трудно себе представить степень душевного волнения человека, оказавшегося в подобной ситуации.

Сам подсудимый вину не признал. Защитой суду и потерпевшим, лично дававшим показания в зале суда, был задан лишь один вопрос, как мог столь пожилой человек оказать такое яростное сопротивление трем молодым физически подготовленным сотрудникам патрульно-постовой службы. Либо уровень их подготовки говорит о полной профнепригодности, либо изложенное в заявлении не может быть правдой.

Суд не счел данную версию достоверной.

Позиция суда. Достоверность и объективность собранных по делу доказательств обвинения у суда сомнений не вызвали. Действия подсудимого суд квалифицировал по ч. 1 ст. 318 УК РФ, так как он совершил применение наси-

лия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

П. применил насилие в отношении представителей власти, находящихся при исполнении своих должностных обязанностей и в связи с исполнением своих должностных обязанностей.

Так, сотрудники полиции прибыли в квартиру по месту фактического проживания П., по вызову соседки, оба находились в форменном обмундировании.

Суд критически отнесся к показаниям подсудимого и свидетеля защиты, посчитал их недостоверными, надуманными с целью избежания ответственности за содеянное.

Свидетель совместно проживает с П., которая заинтересована в исходе дела,

и ее показания опровергаются показаниями потерпевших сотрудников полиции и свидетелей — соседки и водителя патрульной машины полиции, заключениями судебно-медицинских экспертиз о телесных повреждениях.

Согласно заключению эксперта у П. обнаружены телесные повреждения в теменной области, кровоподтек шеи и ссадины левого предплечья, однако из показаний потерпевшего следует, что когда П. начал его душить, он оттолкнул П. от себя, а когда тот схватился за автомат, находившийся у второго потерпевшего, к П. был применен прием самбо и надеты наручники, поэтому данные телесные повреждения могли быть причинены при задержании правомерно.

При этом иных повреждений — в области груди и живота, поясницы не имеется.

За медицинской помощью П. самостоятельно не обращался, что, по мнению суда, опровергает показания подсудимого о том, что сотрудники полиции избивали его, нанося удары руками и ногами по голове, в область груди и в живот, в том числе и прикладом от автомата.

Показания же потерпевших и свидетелей согласуются с заключением судебно-медицинских экспертиз и не противоречат им. Оснований не доверять показаниям потерпевших и свидетелей обвинения у суда не нашлось.

- *Если гражданин самостоятельно не обращается за медицинской помощью, то, по мнению суда, это опровергает его показания о том, что его избивали*

Потерпевшие ранее подсудимых не знали. Неприязненных отношений между ними не было. Все доказательства собраны по делу в соответствии с требованиями УПК РФ, и суд признает их допустимыми.

При назначении меры наказания подсудимому суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, личность подсудимого, который ранее не был судим, положительно охарактеризован по месту жительства, является пенсионером. Обстоятельств, отягчающих наказание подсудимого, не установлено. Обстоятельством, смягчающим наказание подсудимого, суд признал положительную характеристику.

С учетом тяжести совершенного преступления, П. совершил преступление средней тяжести, личности подсудимого суд счел, что его исправление возможно без изоляции от общества, и при назначении наказания в виде лишения свободы, применил ст. 73 УК РФ.

Суд признал П. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 318 ч. 1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде лишения свободы условно. •

Тюрьма «спасла» от штрафа

Пару лет назад со мной приключилась во всех смыслах поучительная история. После значительного перерыва пришлось снова поехать в «Бутырку». Следователь уже ждал в кабинете и мне приходилось спешить. Долго выбирать место стоянки автомобиля времени не было. Поставил автомобиль, как обычно, в окрестностях изолятора. Все парковки вокруг уже стали платными, но и свободных мест в зоне их действия уже не было. Пришлось оставить автомобиль как придется, постарался сделать это как можно ближе к платной парковке, метрах в пяти, оплатив парковку через паркомат, наивно полагая, что оплата зачтется и штрафа удастся избежать.

Д. И. Гизатуллин,
адвокат АПМО

Но штрафа избежать не удалось, от Московской автодорожной инспекции пришло их целых два — сначала одна квитанция на уплату штрафа в размере 3000 руб., а затем вторая на ту же сумму. Основанием для их оформления стала стоянка ТС в зоне действия дорожного знака 3.27 Приложения 1 к ПДД РФ, квалифицированная как неоднократное самостоятельное административное правонарушение, предусмотренное ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ. Правонарушения были зафиксированы сотрудниками МАДИ путем фото фиксации, произведенной в двадцатиминутном временном промежутке.

Таким образом, оплата мною «парковки» через паркомат не помогла. Один штраф безропотно мною был оплачен. А вот второй меня возмутил, ведь пока я был три часа в тюрьме, их можно было выписать с десяток, разве это правильно!?

Я посчитал это несправедливым, обжаловал второй штраф в суд, посчитав правонарушение длящимся в соответствии с разъяснениями п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», за которое должен нести однократную ответственность.

И снова ошибся. В решении Тверского рай суда г. Москвы, постановленном в мое отсутствие, суд указал, что согласно ч. 3 ст. 1.5 КоАП РФ, в случае фиксации административного правонарушения, предусмотренного главой 12 Кодекса,

- *Можно было десять раз оштрафовать, и мне надо радоваться, что меня оштрафовали лишь дважды*

работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, обязанность по доказыванию своей невиновности лежит на лице, привлекаемом к административной ответственности. По утверждению суда, в материалах дела отсутствовали сведения, на основании которых можно было сделать однозначный вывод о том, что автомобиль не покидал место правонарушения.

То есть, можно было десять раз оштрафовать, и мне надо радоваться, что меня оштрафовали лишь дважды.

Я опять не успокоился, обжаловал решение в Мосгорсуд, который отменил решение нижестоящего суда в связи с отсутствием сведений о надлежащем извещении заявителя, вернув дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суд внял моей просьбе, запросил сведения из изолятора, откуда потупил ответ, что в момент фиксации неправильной стоянки автомобиля я находился в следственном отделении.

На основании указанного ответа суд пришел к выводу, «что Гизатуллин Д. И. уже был привлечен по ч. 5 ст. 12.16 КоАП РФ и тот факт, что в указанное в постановлении время Гизатуллин Д. И. находился на территории следственного изолятора, свидетельствует о том, что транспортное средство не переставлялось с места на место. Таким образом, суд приходит к выводу о том, что в действиях Гизатуллина Д. И. отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 12.16 КоАП г. Москвы, в связи с чем обжалуемое постановление подлежит отмене, а производство по делу — прекращению».

Вот так тюрьма «спасла» меня от штрафа, «научила» правильно парковать автомобиль, стала причиной получения полезных знаний о практике привлечения к ответственности за неправильную парковку. •

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 10, октябрь, 2016

Научно-практический журнал, выходит с 01.01.2003

Учредитель: Адвокатская палата Московской области
Издатель: Адвокатская палата Московской области
Главный редактор: Ю. М. Боровков
Выпускающий редактор: А. А. Горшенков
Шеф-редактор: А. Н. Жбанков

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Адрес редакции и издателя: 111020, г. Москва, Госпитальный вал, 8/1, стр. 2
Телефон редакции: 8 (495) 360-39-41, 8 (495) 360-86-30
E-mail: apmo@bk.ru
Web: www.apmo.ru
Подписной индекс: 82201
Отпечатано: 000 ПО «Периодика», 105005, Москва, Гарднеровский пер., д. 3, стр. 4.

Счет № 1148 от 14.11.2016. Выход в свет: 23.11.2016. Тираж 1000 экз. Заказ № 21 930

Цена свободная
© «Адвокатская палата»

